

ОБОЗРѢНІЕ
МѢРОПРІЯТІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА
КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ХРИСТІАНСТВА
МЕЖДУ БАЛМЫКАМИ.

Составлено,
по порученію Астраханскаго Комитета Миссіонерскаго Общества,
членомъ Общества **Θ. М. ЮШТИНЫМЪ.**

АСТРАХАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.

1883.

ОБОЗРѢНІЕ МѢРОПРІЯТІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ХРИСТІАНСТВА МЕЖДУ КАЛМЫКАМИ.

Весьма любопытное зрѣлище представляетъ для туриста богослуженіе въ буддійскихъ храмахъ, во множествѣ разсѣянныхъ около Астрахани вдоль обоихъ береговъ рѣки Волги и въ степяхъ Астраханской губерніи. Но съ государственной точки зрѣнія фактъ трехсотлѣтняго существованія языческаго полудикаго кочеваго народа въ европейскомъ государствѣ, подлѣ одного изъ самыхъ торговыхъ городовъ его, среди осѣдлаго, предприимчиваго населенія, и по своему развитію, и по своей культурѣ и образу жизни, и по своимъ религіозно-нравственнымъ воззрѣніямъ стоящаго далеко выше его, составляетъ печальный фактъ, серьезно озабочивающій русское правительство.

Но смотря на то, что въ теченіи полутора вѣка правительствомъ предпринимались разныя мѣры къ распространенію христіанства между калмыками, мѣры эти не достигли своей цѣли: и до сихъ поръ народъ этотъ, сохраняя свой первичный, кочевой и патріархальный бытъ, блуждаетъ во мракѣ суевѣрія языческаго, и до сихъ поръ религія христіанская, свирѣпыхъ дикарей обращавшая въ кроткія семейства и изъ нихъ скрѣплявшая стройныя гражданскія общества, не коснулась калмыцкаго народа. Отсутствие энергіи въ правительственныхъ дѣятеляхъ, которымъ специально была ввѣрена судьба этого народа, малоопытность православныхъ пастырей въ дѣлѣ миссіонерскомъ, съ другой стороны вліяніе многочисленнаго ламайскаго духовенства и права владѣльцевъ на подвластный имъ народъ—вотъ главныя обстоятельства, парализовавшія до сихъ поръ всѣ благія мѣры правительства къ обращенію идолопоклонниковъ-калмыковъ въ вѣру Христову.

Начало распространенія христіанства между калмыками относится къ семидесятымъ годамъ XVII столѣтія. Въ шертной записи тайши Аюки Мончакова съ товарищи, данной 27 февраля 1673 г. на съѣздѣ за рѣкою Волгою при р. Соленой въ присутствіи боярина и воеводы князя Одоевскаго, между

прочимъ, читаемъ: „Калмыкъ ихъ и татаръ, которые будутъ уходить въ россійскіе города, и таковыхъ не крещенныхъ отдавать имъ возвратно“ (1). По смыслу этого договора, русскіе воеводы обязывались возвращать калмыцкимъ владѣльцамъ только тѣхъ изъ подвластныхъ имъ калмыковъ, которые, уходя въ русскіе города, оставались не крещеными; слѣдовательно были и такіе, которые были просвѣщены св. крещеніемъ. Въ шертной записи того же тайши Аюки, данной 15 января 1677 г. подъ Астраханью на урочищѣ Соляномъ-протокѣ въ присутствіи князя Щербатова, находимъ болѣе точныя указанія на существованіе крещенныхъ калмыковъ. Въ этой записи читаемъ: „которые калмыки по своимъ желаніямъ въ православную вѣру крестятся, и тѣхъ для православныя христіанскія вѣры имъ, тайшамъ и улуснымъ ихъ людямъ, не просить и объ нихъ не бить челомъ, а не крещенныхъ калмыковъ и татаръ ихъ улусовъ, которые въ россійскіе города будутъ уходить, и таковыхъ отдавать возвратно“ (2).

Весьма вѣроятно, что на первыхъ порахъ калмыки были привлекаемы къ принятію христіанства не столько сознаниемъ св. истинъ ученія Спасителя, сколько разными случайными обстоятельствами. Для многихъ калмыковъ вѣра христіанская уже потому могла казаться лучшею, что ее исповѣдаетъ господствующій русскій народъ. Осѣдлая жизнь съ ея удобствами не могла не привлекать къ себѣ болѣе развитыхъ калмыковъ. Русскіе, къ которымъ калмыки поступали на службу, не могли благосклонно смотрѣть на послѣднихъ, такъ какъ не только идолопоклонники, но и христіане западныхъ исповѣданій считались погаными въ мнѣніи Русскихъ того времени. Такая нетерпимость по отношенію къ иновѣрцамъ со стороны хозяевъ не могла не стѣснять калмыковъ, находящихся у нихъ въ услуженіи. Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія для послѣднихъ могло служить принятіе христіанства греческаго исповѣданія. Весьма вѣроятно также, что нѣкоторые изъ калмыковъ, желавшихъ принять св. крещеніе, принадлежали къ числу такихъ, которые тяготились деспотическою властію своихъ господъ, или, совершивъ какіе либо проступки въ улусахъ, старались скрыться отъ угрожавшаго имъ наказанія въ русскихъ городахъ подъ защитою принятаго ими христіанства. Въ числѣ статей договорной грамоты 1697 года (3), заключенной княземъ Борисомъ Алексѣвичемъ Голицынымъ при рѣчкѣ Камышенкѣ съ ханомъ Аюкою,

(1) Полн. собр. зак. Росс. импер. т. I № 540.

(2) Ibid. т. II №№ 672 и 990.

(3) Ibid. т. III № 1591.

между прочимъ, упомянуто: „Которые его улусные люди учнутъ бѣгать въ государевы города, одни или съ женами и дѣтьми, и ихъ не принимать и не крестить, а задерживать ихъ въ городахъ и писать объ нихъ къ Москвѣ и къ нему, Аюкаю, а которые воеводы крестятъ за указомъ, тѣмъ, нашимъ воеводамъ, платить денегъ по 30 рублей за человѣка и отдавать ему Аюкѣ, если же градскіе люди то учинятъ, и тѣ деньги взыскивать по тому же на воеводахъ, а ихъ писать въ службу“. Враждебное отношеніе некрещенныхъ калмыковъ къ принявшимъ христіанство при первомъ же удобномъ случаѣ побудило русское правительство оградить новокрещенныхъ отъ преслѣдованія ихъ владѣльцевъ. Такъ въ шерстной записи, данной въ 1683 г. при Бояринѣ и воеводѣ князѣ Андреѣ Голицинѣ на съѣздѣ при рѣчкѣ Соленой подъ Астраханью, тайши Аюка и другіе, между прочимъ, обязались: „Буде которые калмыки по своимъ желательствамъ похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься, и о тѣхъ намъ, тайшамъ и улуснымъ нашимъ людямъ, не просить и великимъ государямъ не бить челомъ“ (1). Особенныхъ правъ и привилегій въ XVII столѣтіи никакихъ не давалось новокрещеннымъ калмыкамъ. Въ дѣлахъ архивовъ консисторіи и калмыцкаго управленія не сохранилось статистическихъ свѣдѣній о количествѣ калмыковъ, принявшихъ св. крещеніе въ продолженіе этого вѣка.

Въ началѣ 1700 г. число обращенныхъ было уже столь значительно, что выше Саратова, на рѣчкѣ Терешкѣ, впадающей въ Волгу, они составляли цѣлую слободу, гдѣ построена была для нихъ и церковь.

Въ 1716 г. послѣдовало распоряженіе правительства отсылать всѣхъ новокрещенныхъ калмыковъ въ Чугуевъ (2), для помѣщенія въ слободскіе полки съ выдачею жалованья и другаго довольствія наравнѣ съ прочими казаками. Но по жалобѣ хана Аюки объ укрывательствѣ множества калмыковъ, бѣжавшихъ изъ его улусовъ, повелѣно было въ 1717 г. возвратить ему бѣжавшихъ на Донъ, запретивъ новокрещеннымъ ѣздить по улусамъ и подговаривать некрещенныхъ; вновь крещеныхъ приказано отсылать и селить въ дальнія мѣста, именно: близъ Кіева; хану же Аюкѣ было объявлено: „тѣхъ калмыковъ его владѣнія, которые выходятъ изъ улусовъ, пожелаютъ быть въ христіанской вѣрѣ и просятъ о крещеніи, такихъ и по закону христіанскому отнюдь невозможно не принимать и отъ св. крещенія отказывать, и что недавно такіе калмыки приняты и крещены и на Казанской сторонѣ

(1) Полн. собр. зак. Росс. импер. т. II № 497.

(2) Ibid. т. III № 1591.

у рѣки Терешки, впадающей въ Волгу выше Саратова, земля имъ дана, церковь построена и село заведено“.

Изъ лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ, т. е. тайшей, нойоновъ и зайсанговъ, первымъ (по актамъ) принявшимъ св. крещеніе въ 1724 г. былъ внукъ хана Аюки (отъ старшаго его сына Чакдоржана) Баксадай Дорджи, названный при св. крещеніи Петромъ съ фамиліею Тайшинъ. Онъ крестился въ Петербургѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1724 г. послѣдовалъ на имя генераль-адъютанта гвардіи полковника и астраханскаго губернатора А. Волынскаго съ товарищи именной указъ, коимъ повелѣвалось выдавать принявшему христіанство Петру Тайшину: жалованья по 1000 рублей изъ таможенныхъ сборовъ и хлѣба по 500 четвертей. При отправленіи изъ Петербурга Тайшинъ получилъ 1000 рублей на дорогу и мягкой рухляди на 500 рублей; для безопасности въ проѣздѣ назначены были къ нему сержантъ и 24 человекъ драгунъ. Однимъ изъ пунктовъ вышеозначеннаго указа губернатору предписывалось: „охранять Тайшина отъ обидъ братьевъ и другихъ владѣльцевъ и войсками оборонять, назначить пристава, который постоянно находился бы при немъ и былъ выбранъ изъ Шахматовыхъ или иного подобнаго по разсмотрѣнію твоему губернаторскому“ (1). Въ силу этого указа къ Тайшину былъ назначенъ приставомъ Лука Шахматовъ и въ качествѣ помощника ему изъ Саратова дворянскій сынъ Алексѣй Левашевъ; кромѣ того для перевода прикомандированъ толмачъ Кузьма Козонковъ и 10 человекъ казаковъ. При отѣздѣ Тайшина изъ Астрахани назначены были состоять при немъ: одинъ вахмистръ и 24 человекъ драгунъ Друмонтова полка изъ Казанскаго гарнизона. Тѣмъ же указомъ повелѣвалось: семи дворянамъ, состоявшимъ при Тайшинѣ и крещенымъ изъ калмыковъ, давать годовой окладъ по 20 рублей на человека, а если дѣти Тайшина, которые есть и впредь будутъ креститься, то имъ давать жалованье противъ Тайшина десятую долю.

Въ 1724 г. именнымъ указомъ губернатору повелѣно было: склонять владѣльцевъ и законниковъ ихъ ученіемъ и дачею и книги нужныя перевести на ихъ языкъ (2). Именнымъ же указомъ 19 апрѣля 1724 г. Императоръ Петръ повелѣлъ: „пріискать такихъ учителей, которые могли бы калмыковъ къ благочестію приводить, а какъ такіе учителя пріисканы будутъ, доложить о нихъ Его Величеству“ (3).

(1) Дѣло арх. калм. управленія 1725 г. № 28 отд. истор.

(2) Полн. собр. зак. Росс. импер. т. VII № 4427.

(3) Ibid. № 4492.

По указу Императрицы Екатерины I изъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 февраля 1725 г., находящіеся въ Москвѣ синодальные члены: Леонидъ, архіепископъ Сарскій и Подонскій, Троицы-Сергіева монастыря архимандритъ Гавріилъ и Новоспасскаго монастыря архимандритъ Іерофей, обязаны были отправить новокрещенному калмыцкому ханскому внуку походную церковь, утварь и книги, а также некуснаго священника и ради обученія калмыцкому языку изъ школьниковъ причетническихъ дѣтей—ученыхъ (т. е. обученныхъ грамотѣ) 5 человекъ ⁽¹⁾. Указомъ отъ 11 февраля 1725 г. повелѣвалось назначить священника по избранію Святѣйшаго Синода, а „изъ калмыковъ, знающихъ грамотѣ, сколько онъ, Тайшинъ, требовать будетъ, хотя до десяти человекъ, которые тамъ могли бы обучиться калмыцкому языку и письму и впредь бы изъ нихъ могли быть священники и діаконъ“. Жалованье назначено было священникамъ по 300 рублей, а школьникамъ по 100 рублей въ годъ каждому; и притомъ велѣно на первый разъ выдать жалованье въ Москвѣ изъ сбора съ раскольниковъ, и впредь давать изъ таможенныхъ сборовъ Астраханской губерніи. Походная церковь была устроена по рисунку самого Императора Петра и освящена Лаврентіемъ, епископомъ Астраханскимъ. По опредѣленію Св. Синода, назначенъ былъ къ Тайшину іеромонахъ Никодимъ Ленкевичъ, и ему при отправленіи въ 1725 г. дана была особая инструкция о просвѣщеніи новокрещенныхъ калмыковъ ученіемъ христіанской вѣры ⁽²⁾. Инструкціей этой предписывалось Никодиму: 1) содержать себя чинно и честно, дабы новокрещенымъ никакого соблазна не было; 2) учить православной вѣрѣ и правымъ догматамъ какъ возможно въ краткости, примѣняясь дѣяніямъ Апостольскимъ, и желающихъ христіанства крестить по чину церковному, погруженіемъ или поливаніемъ, какъ то: младенцевъ и больныхъ; 3) не налагать повседневно продолжительныхъ молитвъ; 4) постовъ съ различіемъ брашенъ не налагать; 5) увѣщевать, чтобы на всякій годъ причащались пречистыхъ Христовыхъ таинъ; 6) учить о милосердіи и вспоможеніи ближнимъ; 7) смотрѣть недреманнымъ окомъ, чтобы не подошли своими прелестными сѣтями раскольники, и потому никакихъ толкованій о вѣрѣ, кромѣ его, Никодима, чтобы калмыки ни съ кѣмъ не имѣли; 8) обо всемъ доносить Сенату и содержать въ исправности и порядкѣ сдѣланную для Тайшина походную церковь. По переселенію Тайшина въ 1725 г. въ кочевье его, расположенное между рѣками Волгой и Дономъ неподалеку отъ г. Царицына,

(1) Дѣло калм. управл. 1725 г. № 28.

(2) Полн. собр. зак. Росс. импер. т. VII № 4683.

къ нему приставленъ былъ Шахматовъ для наблюденія за его жизнью въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ. Въ скоромъ времени Тайшинъ оказался неблагонадежнымъ какъ въ отношеніи принятой имъ религіи, такъ и тѣхъ политическихъ видовъ, которые имѣло правительство при отправленіи его изъ Петербурга. Іеромонахъ Никодимъ доносилъ, между прочимъ, Святѣйшему Синоду ⁽¹⁾, что новообращенный Тайшинъ „о новообращенныхъ подчиненныхъ ему калмыкахъ не точію старанія не имѣлъ, но и малыхъ ихъ дѣтей крестить отвращалъ, а самъ больше съ своими попами, нежели съ православными сообщеніе имѣлъ; когда же получилъ жалованье, то изъ него раздавалъ некрещенымъ калмыкамъ и попамъ моленія ради идоламъ; крестились же большею частію тѣ изъ калмыковъ, которые совершали какое-нибудь преступленіе, избывая наказанія за него и надѣясь получить подарки“. Вслѣдствіе этого вновь предписано было астраханскому губернатору и саратовскому коменданту: „чтобы калмыковъ, которые въ городахъ обрѣтаются забраны, или кои, что учиня въ улусахъ, бѣжавъ, пришли своевольно, а содержатся не крещены (кромѣ тѣхъ, которые дѣйствительно окрещены), тѣхъ розыскавъ отдать, дабы тоимъ владѣльцамъ не было въ поманку, и писать, объявляя въ города къ управителямъ, дабы и впредь для бездѣльной своей корысти приходящихъ калмыковъ, кои дѣйствительно крещеніе просить не будутъ, не принимали, понеже убо есть и отъ управителей поманка для своего лакомства“.

Указомъ Сената отъ 27 октября 1725 г. снова было подтверждено ⁽²⁾: тѣхъ калмыковъ, которые волею своею пріѣзжаютъ въ городъ и просятъ о крещеніи, крестить и отсылать въ Чугуевъ, опредѣляя въ полки, и жалованья имъ давать противу прежнихъ, также новокрещенныхъ, по усмотрѣнію генералъ-фельдмаршала князя Голицына, изъ малороссійскихъ доходовъ, а сколько когда крещено будетъ, о томъ присылать вѣдомость въ Сенатъ. На представленіе іеромонаха Никодима о томъ, слѣдуетъ ли по крещеніи совершать обрядъ вѣнчанія состоявшихъ въ супружествѣ калмыковъ, послѣдовалъ въ 1729 г. указъ Св. Синода, которымъ повелѣвалось: „тѣхъ калмыковъ, которые состояли въ супружествѣ до воспріятія св. крещенія и приняли нынѣ крещеніе какъ мужья, такъ и жены ихъ, тѣмъ бракосочетаніе не чинить, но велѣть имъ въ томъ супружествѣ жить не возбранно“ ⁽³⁾. Въ этомъ же году,

(1) Дѣло арх. калм. управлен. 1748 г. № 279 отд. истор.

(2) Полн. собр. зак. Росс. импер. т. VIII 1729 г. № 4795.

(3) Ibid. №№ 5400—5444.

по донесенію іеромонаха Никодима, Св. Синодъ сообщилъ Правительствующему Сенату на заключеніе желаніе новыхъ сыновъ церкви—имѣть для жительства одно отдѣльное мѣсто.

Въ 1732 г. въ г. Астрахани при Ивановскомъ монастырѣ было открыто училище для обученія калмыцкихъ новокрещенныхъ дѣтей русской и калмыцкой грамотѣ. Содержаніе ученикамъ этой школы производилось такое же, какъ и обучавшимся въ гарнизонныхъ школахъ солдатскимъ дѣтямъ, съ прибавкою за отличные успѣхи ⁽¹⁾. Въ 1736 г. умеръ Петръ Тайшинъ. Незадолго до смерти онъ ходатайствовалъ поселить его близъ Самары, за чертою Закамской линіи, основанной тогда для безопасности отъ калмыковъ и киргизовъ. Оставшійся при крещенныхъ калмыкахъ іеромонахъ Никодимъ въ донесеніяхъ своихъ Святѣйшему Синоду постоянно писалъ о неустройствѣ порученной ему паствы, признавая болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ отдѣлить крещенныхъ калмыковъ отъ соплеменниковъ и водворить первыхъ въ какой-либо мѣстности вдали отъ калмыцкихъ кочевьевъ. О томъ же ходатайствовала и вдова Тайшина. Вслѣдствіе этихъ заявленій коллегія иностранныхъ дѣлъ, завѣдывавшая калмыцкими дѣлами, сообщила Сенату указъ Императрицы Анны Іоанновны ⁽²⁾, которымъ, между прочимъ, повелѣвалось: 1) вдову Тайшину, названную при св. крещеніи Анною, именовать и писать княгинею, поручивъ ей управленіе всѣми крещеными калмыками; 2) отправить ее изъ Петербурга съ состоящими при ней зайсангами и крещеными калмыками до Саратова, давъ ей на подъемъ 500 рублей, а остальнымъ по усмотрѣнію; 3) Саратовскому воеводѣ, полковнику Беклемишеву, собрать всѣхъ крещенныхъ калмыковъ, находившихся въ калмыцкой степи къ Саратову, отправивъ ихъ отсюда, подъ командою полковника Змѣева, на р. Сокъ, впадающую въ р. Самару, гдѣ построить крѣпость (буде готовой тамъ нѣтъ) и дома для княгини Тайшиной и зайсанговъ, предоставивъ прочимъ калмыкамъ кочевать, пока обикнуть къ пашнѣ и осѣдлой жизни. Всѣ эти распоряженія исполнялись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ тайнаго совѣтника Татищева и Астраханскаго губернатора Соймонова. Мѣстожительствомъ княгини Тайшиной избрано урочище близъ Волги на отдѣлившемся отъ нея рукавѣ, который называется Куньей-Волошей; здѣсь устроена крѣпость, названная Ставрополью ⁽³⁾. 4) Княгинѣ Тайшиной выдать на проѣздъ отъ Саратова

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. т. VIII 1732 г. № 5960.

⁽²⁾ Ibid. т. X 1737 г. № 7228.

⁽³⁾ Ibid. 1739 г. № 7800.

до назначеннаго ей мѣста еще 500 рублей, а прочимъ по усмотрѣнію, и производить ей ежегодно по 500 рублей жалованья и хлѣба 500 четвертей на годъ; 5) полковнику Змѣеву быть комендантомъ въ крѣпости и управлять крещеными калмыками вмѣстѣ съ княгиней Тайшиной, „имѣя къ ней почтеніе и, не озлобляя ея, приводить разсужденіемъ къ пользѣ интересовъ Ея Величества и доброму порядку въ содержаніи калмыковъ“; 6) для наставленія христіанскому закону назначить, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, архимандрита и нѣсколько священниковъ, опредѣливъ туда же, буде возможно, іеромонаха Никодима „довольно знающаго калмыцкій языкъ“; къ крещенымъ же калмыкамъ, которые останутся жить по улусамъ отправить нѣсколько походныхъ церквей и священниковъ, также и школу тамъ завести, а для перевода на калмыцкій языкъ символа вѣры и Новаго завіта и прочаго назначить бывшаго при Тайшинѣ переводчика Ивана Кондакова, опредѣливъ ему за этотъ трудъ содержаніе вдвое.

Особеннымъ попеченіемъ со стороны правительства пользовались тѣ изъ новокрещенныхъ калмыковъ, которые вмѣстѣ съ княгиней Тайшиной поселены были въ новопостроенной крѣпости Ставрополѣ. Указомъ Сената отъ 15 января 1739 г. ⁽¹⁾ повелѣно было: „Для удовольствія оной княгини и содержанія зайсанговъ и калмыковъ близъ крѣпости, которая для житья ихъ при рѣкѣ Волгѣ въ урочищѣ Куней-Волоши построена, отвести имъ изъ поросшихъ земель подъ пашню, сѣнные покосы и подъ гумна противъ Ландмилицкихъ конныхъ полковъ рядовыхъ: княгинѣ вдесятеро, зайсангамъ вдвое, урядникамъ, разсылщикамъ, толмачамъ и рядовымъ калмыкамъ противъ рядоваго, а именно: княгинѣ подъ пашню 200 четвертей въ полѣ, а вду потомуужъ, сѣнныхъ покосовъ и на выпускъ на 1000 копенъ, подъ гумна длиннику 300, поперечнику 150 сажень, подъ дворы и огорода и лѣсныхъ угодій или на лѣсныя угодья земли по пропорціи пашни, по писцовому наказу; зайсангамъ подъ пашню по 40 четвертей въ полѣ, а вду потомуужъ, сѣнныхъ покосовъ по 200 копенъ, подъ дворы и огорода въ длину по 60, поперечнику по 30, подъ гумна длиннику по 60, поперечнику по 30 сажень каждому; урядникамъ, разсылщикамъ, толмачамъ и калмыкамъ, сколько ихъ нынѣ служащихъ есть, подъ пашню по 20 четвертей въ полѣ, а вду потомуужъ, сѣнныхъ покосовъ по 100 копенъ, подъ дворы и огорода земли въ длину по 30, поперегъ по 15 сажень, подъ гумна по толикомужъ числу мѣрою, что подъ дворы и огорода каждому, лѣсныхъ угодій или на лѣсныя угодья

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. т. X 1739 г. № 7733.

земли какъ зайсангамъ, такъ урядникамъ, разсылщикамъ, толмачамъ и калмыкамъ по пропорціи опредѣленной имъ пашни, по писцовому наказу, каждому порознь. И для того послать изъ Казанской губерніи нарочнаго изъ дворянъ и съ нимъ геодезиста изъ обрѣтающихся въ той губерніи, и велѣть отъ земли при полковникѣ Змѣевѣ отмежевать всѣмъ по вышенписанному росписанію, и поставить знаки; и сколько какимъ чинамъ и въ какихъ мѣстахъ и урочищахъ земли и лѣсныхъ угодій отведено и отмежевано будетъ, и чиня о всемъ обстоятельную опись и ландкарту, прислать за ихъ руками въ Правительствующій Сенатъ, и таковыя же отослать въ Вотчинную Коллегію.

2) Для обученія тѣхъ калмыкъ пашнѣ, давать на первый часъ въ лѣто изъ гарнизона, опредѣленнаго въ той крѣпости, солдатъ по нѣскольку человѣкъ, кои изъ крестьянства взяты, которые бы тою работу показывать и обучать ихъ могли, какъ въ данной полковнику Змѣеву инструкціи опредѣлено, а княгинѣ и зайсангамъ на первый случай, пока они своими людьми исправятся, работныхъ людей изъ тѣхъ, которые посылаются будутъ для работъ на линію, въ помощь къ людямъ, княгинѣ по пяти, а зайсангамъ каждому по одному человѣку на лѣто, а какъ хлѣбъ уберутъ, то ихъ по прежнему въ дома отпускать; а въ бытность ихъ при той работѣ, давать имъ провіантъ или кормовыя деньги изъ казны, по чему при линейной работѣ дается.

3) Бѣднымъ калмыкамъ на первый случай давать на каждую семью по одной лошади и на сѣвъ хлѣба, по разсмотрѣнію полковника Змѣева, и сколько кому дано будетъ, о томъ въ Сенатъ рапортовать. 4) Княгинѣ Тайшиной на содержаніе давать по прежнему денегъ по 500 рублей, да ей же для содержанія бѣдныхъ калмыкъ, покамѣсть они пашнями удовольствуются и хлѣбомъ заведутся, на нужное исправленіе 500 же рублей изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, которыя ассигновать Штатсъ-Конторѣ изъ ближнихъ къ ихъ жилищу городовъ. И для того полковнику Змѣеву имѣть прилежное смотрѣніе и стараніе, дабы тѣ калмыки какъ возможно къ пашни приучены и хлѣбомъ озавожены были не въ продолжительномъ времени; при томъ же смотрѣть ему, Змѣеву, чтобы вышеупомянутыя прибавочныя деньги 500 рублей не на иное на что употребляемы были, но, какъ выше писано, для содержанія бѣдныхъ калмыкъ, и какую они къ земледѣльству прилежность и охоту имѣть будутъ, о томъ ему въ Правительствующій Сенатъ рапортовать.

5) Объявленнымъ калмыкамъ на томъ мѣстѣ, гдѣ крѣпость построена и жить будутъ, продажу собственныхъ своихъ лошадей и скота и ихъ ловли звѣрей и, что они сами будутъ дѣлать, безношлинно имѣть, противъ того

примѣра, какъ съ некрещенныхъ калмыковъ въ Астрахани и въ другихъ той и Казанской губерніи городахъ не берутся, а брать ту пошлину съ купцовъ тѣхъ товаровъ. 6) Въ той же казенной крѣпости казеннымъ кабакамъ не быть, какъ и у новопоселенныхъ Волскихъ казаковъ по жалованной имъ грамотѣ быть не велѣно. 7) Во оныхъ же мѣстахъ, гдѣ тѣ калмыки жительство имѣть будутъ, рыбу ловить имъ позволить, и сверхъ того объявить имъ, ежели они данныя имъ земли и рыбныя ловли будутъ содержать добрымъ порядкомъ и къ земледѣльному обученію охотное прилежаніе возымѣютъ; то имъ впредь для ихъ удовольствія даны будутъ и деревни“.

Этотъ указъ Сената, предоставлявшій такія обезпеченія крещенымъ калмыкамъ, никакъ нельзя согласить съ Высочайшимъ именнымъ указомъ отъ 16 ноября 1737 года за № 7438, которымъ повелѣвалось: „Калмыковъ и другихъ націй, которые, какъ извѣстно, крещены бывають и хозяевамъ достаются больше малолѣтніе, и многіе купленные для употребляемаго къ воспитанію и обученію ихъ отъ хозяевъ стоили немалого издживенія, въ подушный окладъ не писать же; и для того позволяется всякому такихъ покупать, крестить и у себя держать безъ всякаго платежа подушныхъ денегъ, только съ одною запискою въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, чтобы вѣдомо было, сколько оныхъ нынѣ находится и впредь прибудеть, и которые объявлять, давать отписи, что они явлены, и онымъ быть у тѣхъ, отъ кого объявлены, не отъемлемымъ; а которые какому ремеслу собою обучились и собою жить могутъ и пожелаютъ, тѣхъ записывать въ цехи и положить въ подушный окладъ, и о всѣхъ оныхъ, сколько гдѣ объявлено и записано будетъ, по прошествіи каждаго года присылать въ Сенатъ вѣдомость въ генварѣ мѣсяцѣ“ (1). Этимъ закономъ всякому предоставлялось право закрѣпощать калмыковъ и предоставлялся широкій просторъ для злоупотребленій, который дошелъ наконецъ до того, что торговля калмыками начала открыто производиться на рынкахъ Астраханскаго края“ (2).

Въ началѣ сороковыхъ годовъ XVIII столѣтія, въ видахъ привлеченія калмыковъ къ св. крещенію, были предоставлены нѣкоторыя новыя льготы новокрещенымъ, не входившія въ практику до этого времени. Въ это время для обращенія магометанъ и идолопоклонниковъ Казанской, Астраханской, Сибирской, Нижегородской и Воронежской губерній опредѣленъ былъ архимандритъ Димитрій Сѣменовъ. Вскорѣ по назначеніи онъ изъяснилъ

(1) Полн. собр. зак. Росс. импер. т. X 1737 г. № 7438 п. 6.

(2) О распростр. христ. у калм. К. Костенкова, стран. 45

Св. Синоду ⁽¹⁾, что „иновѣрцы, которые содержатся въ губерніяхъ и провинціальныхъ воеводскихъ канцеляріяхъ подъ карауломъ по маловажнымъ дѣламъ и сидя долговременно подъ тѣмъ карауломъ отъ русскихъ людей обучаются русскому языку и приѣмлютъ по желаніямъ своимъ св. крещеніе, точію же съ таковыми и по крещеніи въ тѣхъ канцеляріяхъ поступаютъ безъ всякаго милосердія и винъ ихъ упущенія“. Вслѣдствіе этого донесенія указомъ Святѣйшаго Синода, Высочайше одобреннымъ 11 сентября 1740 года, предписывалось ⁽²⁾: „которые изъ иновѣрцевъ содержатся по маловажнымъ дѣламъ, а именно въ одномъ и другомъ маломъ воровствѣ, въ сворахъ, дракахъ и т. п., кромѣ великоважныхъ по первымъ двумъ пунктамъ и смертныхъ убійцъ и неоднократныхъ разбоевъ, и требуютъ св. крещенія и крестятся, тѣмъ за воспріятіе св. крещенія такіа вины отпускать и изъ-подъ караула чинить ихъ свободными; точію при отпускѣ [объявлять], чему они за такіа вины по указамъ подлежали, и что имъ тѣ вины отпущены за воспріятіе христіанскія вѣры и крещенія, а ежели впредь въ такіа или другія вины впадутъ, то съ ними поступлено будетъ по государственнымъ правамъ и указамъ неотмѣнно“. Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату того же 11 сентября 1740 г. ⁽³⁾, архимандриту Димитрію Сѣчену было подробно предписано, какія мѣры должно употреблять къ обученію новокрещенныхъ христіанскому закону и какія даровать льготы и преимущества новообращеннымъ. Этимъ предписаніемъ опредѣлялось: 1) „Новообращающимся въ христіанскую вѣру показывать со всякимъ благимъ усердіемъ о единомъ Тріипостасномъ Бозѣ и воплощеніи Сына Божія, о спасительномъ его за насъ страданіи и живоносномъ воскресеніи, и преславномъ на небеса вознесеніи, о святомъ крещеніи, евхаристіи и другихъ Христомъ Господомъ установленныхъ таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и будущемъ вѣдѣ и судѣ, кратко говоря о всѣхъ важнѣйшихъ христіанскихъ догматахъ и преданіяхъ“; предписывалось также обучать новокрещенныхъ важнѣйшимъ христіанскимъ молитвамъ. 2) Предписывалось при обращеніи — „тѣхъ иновѣрцевъ, которые не пожелаютъ воспріять святаго крещенія, отнюдь не принуждать къ крещенію и ничѣмъ инымъ за это не угрожать, а поступать съ ними въ этомъ случаѣ по образу апостольской проповѣди со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію, безъ всякаго киченія, угроженія же и страха; чтобы вездѣ имъ для обращенія производилось всякое вспоможеніе.

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. т. XI № 8236.

⁽²⁾ Ibid. № 8792.

⁽³⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. т. XI № 8236.

3) Чтобы всѣ новокрещенные по возможности чаще посѣщали св. церковь Божию и непремѣнно въ дни праздничные; ежегодно приобщались св. таинъ и старались удалаться отъ сообщенія съ некрещеными; нерадивыхъ и лѣнстыхъ въ посѣщеніи церкви подвергать вмѣсто денежнаго штрафа легкой церковной епитиміи, не долѣе трехъ дней; показывать всякое снисхожденіе, чтобы чрезъ такіе ласковые къ нимъ поступки и наставленіе праведной и безпорочной жизни придать охоту къ воспріятію святаго крещенія и другимъ иновѣрцамъ. 4) Всячески увѣщевать, чтобы новокрещенные изъ магометанъ и идолопоклонниковъ брали воспріемниками къ своимъ дѣтямъ русскихъ людей, которыхъ подробно наставлять, въ чемъ состоятъ обязанности воспріемниковъ по отношенію къ ихъ пріемнымъ дѣтямъ; склонять новокрещенныхъ къ бракамъ съ русскими. 5) Тѣхъ изъ новокрещенныхъ иновѣрцевъ, которые живутъ въ однихъ деревняхъ съ некрещеными, перевести и поселить вмѣстѣ съ крещеными же иновѣрцами и старинными русскими людьми и земли и всякихъ угодій давать имъ при поселеніи по стольку же, сколько они имѣли на прежнихъ жилищахъ. 5) Новокрещенымъ разныхъ народовъ людямъ, сколько оныхъ ни обрѣтется, и которые впредь св. крещеніе воспріимуть, во всѣхъ государственныхъ сборахъ и изъ дѣлъ давать льготы на три года, дабы тѣмъ придать къ воспріятію греческаго закона лучшую охоту; съ новокрещенныхъ въ продолженіе трехъ лѣтъ подушныхъ денегъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ и опредѣленнаго съ иновѣрцевъ провіанта не спрашивать, а взыскивать это съ некрещеныхъ иновѣрцевъ. 6) Приходящимъ ко крещенію въ награжденіе за воспріятіе св. крещенія, противъ прежнихъ дачъ, покупая изъ положенной на новокрещенныхъ суммы, давать каждому по кресту мѣдному, что на персяхъ носятъ, вѣсомъ каждый по пяти золотниковъ, да по одной рубахѣ съ порты и по сермяжному кафтану съ шанкою и рукавицы, обуви чирики съ чулками; а кто познатнѣе, тѣмъ при крещеніи давать кресты серебряные по четыре золотника, кафтанъ изъ суконъ крашенныхъ, какого цвѣта кто похочетъ, цѣною по 50 коп. аршинъ, а вмѣсто чириковъ сапоги цѣною по 45 коп., женскому полу волосники и очельники, по рубахѣ холщевой, да отъ денегъ мужеска пола, кои отъ рожденія выше 15 лѣтъ, по рублю 50 коп., а отъ 10 до 15 лѣтъ по рублю, а кои ниже 10 лѣтъ, тѣмъ по 50 копѣекъ; сверхъ же того которые св. крещеніе съ женами и съ дѣтьми примутъ всею семьею, давать въ дома ихъ по иконѣ съ изображеніемъ Спасителява образа или Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и о томъ въ жилищахъ ихъ для вѣдома публиковать указами“.

Не смотря на такія привиллегіи, предоставленныя правительствомъ новокрещенымъ, случаевъ обращенія въ христіанство калмыковъ было весьма немного. По запросу Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 19 апрѣля 1743 г. ⁽¹⁾ о томъ, много ли было новокрещенныхъ калмыковъ въ 1742 г., и кто у нихъ были воспріемники, Астраханская Консисторія распорядилась послать реестръ, по которому значится, что желавшихъ принять св. крещеніе было 66 человекъ; изъ нихъ просвѣщены св. крещеніемъ всего 5 человекъ. Что служило препятствіемъ для остальныхъ къ обращенію въ христіанство, изъ дѣлъ архива Консисторіи не видно. Весьма вѣроятно, что намѣреніе ихъ креститься было обнаружено родственниками или другими единовѣрцами, которые зорко наблюдали за ищущими крещенія и при первомъ случаѣ старались дать знать владѣльцамъ ихъ; послѣдніе обыкновенно строго наказывали измѣнниковъ и насильственно удерживали ихъ отъ принятія христіанства.

Въ томъ же 1743 г. Высочайшимъ манифестомъ, даннымъ 28 сентября ⁽²⁾, предоставлены были новые права новокрещенымъ изъ инородцевъ. Первымъ пунктомъ этого манифеста повелѣно: „Тѣмъ новокрещенымъ изъ магометанскаго закона, за воспріятіе св. крещенія, изъ холопства и крестьянства отъ помѣщиковъ инновѣрныхъ быть свободными вѣчно, и тѣмъ помѣщикамъ, прежнимъ мурзамъ, до владѣнія ихъ новокрещенныхъ никакого дѣла не имѣть, и по крещеніи переводить и селить ихъ въ слободы съ прочими новокрещеными, развѣ что оныя помѣщики сами по желанію своему воспріимутъ св. крещеніе и тогда оныя имъ же отданы будутъ во владѣніе по прежнему“. Къ сожалѣнію эта мѣра недолго практиковалась правительствомъ. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 12 мая 1744 г. ⁽³⁾, по донесенію генералъ-лейтенанта Хрущова, было предписано: „Ежели кто изъ калмыкъ и другихъ націй людей безъ позволенія помѣщиковъ своихъ, у кого они, по силѣ именнаго указа 1737 года, живутъ, будутъ въ ревизію приходить и просить, не имѣя никакого письменнаго вида отъ тѣхъ своихъ помѣщиковъ на волю, такихъ за такое своевольство, наказывая батоги, отдавать къ тѣмъ же помѣщикамъ и прочимъ“. Въ томъ же году въ указѣ отъ 15 іюня читаемъ ⁽⁴⁾: „Иноземцевъ разныхъ націй, воспріавшихъ вѣру греческаго исповѣданія, изъ Россіи не выпускать, а изъ нихъ, которые въ услуженіи у помѣщиковъ живутъ и женаты на крѣпостныхъ ихъ дѣвкахъ или женахъ, тѣмъ

⁽¹⁾ Дѣло арх. Консист. 1743 г. № 3036.

⁽²⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. т. XI 1743 г. № 8793.

⁽³⁾ Ibid. 1744 г. № 8941.

⁽⁴⁾ Дѣло арх. Консист. 1830 г. № 29185.

и съ дѣтьми ихъ быть у тѣхъ помѣщиковъ вѣчно и дать на нихъ выписи и въ переписи писать ихъ къ расположенію за тѣми помѣщиками“. Впрочемъ изъ дѣлъ архива Консисторіи за этотъ годъ видно, что эта правительственная мѣра не всегда исполнялась на практикѣ. Только тѣ изъ крещеныхъ калмыковъ отдавались въ распоряженіе русскимъ, которые сами изъявляли желаніе поступить по крещеніи на жительство къ тому или другому лицу изъ чиновниковъ, купцевъ или посадскихъ. Тѣмъ, которые не изъявляли такого желанія, предоставлялось право жить, гдѣ угодно.

Обыкновенный порядокъ обращенія калмыковъ въ христіанство въ это время былъ слѣдующій. Желавшій принять св. крещеніе ходатайствовалъ объ этомъ или въ Губернской Канцеляріи или въ Конторѣ татарскихъ и калмыцкихъ дѣлъ. Эти присутственные мѣста сносились промеморіями съ Духовной Консисторіею; послѣдняя немедленно командировала одного изъ мѣстныхъ священниковъ совершить таинство крещенія, съ требованіемъ увѣдомить о днѣ крещенія, имени крещаемого и именахъ воспріемниковъ Контору татарскихъ дѣлъ чрезъ Консисторію. Если ищущій крещенія не заявлялъ въ прошеніи, гдѣ именно и у кого онъ желаетъ жить по крещеніи, то Консисторія опредѣляла его на жительство въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, или прямо по крещеніи отправляла въ Губернскую Канцелярію или Контору татарскихъ и калмыцкихъ дѣлъ. Иногда крещеніе совершалось въ тотъ же день, въ который получалась промеморія Губернской Канцеляріи или Конторы; никакихъ проволочекъ или препятствій калмыки при обращеніи своемъ со стороны гражданскаго и духовнаго начальства не встрѣчали ⁽¹⁾.

Въ 1744 г. относится крещеніе семейства умершаго калмыцкаго хана Дондокъ-Омбо. Извѣстная въ исторіи калмыцкаго народа жена этого хана, кабардинка Джанъ, властолюбивая и хитрая женщина, долгое время волновала калмыковъ, домогаясь возвести въ званіе хана старшаго своего сына Арандула. Обвиняемая, какъ соучастница, въ убійствѣ нѣсколькихъ калмыцкихъ владѣльцевъ, соперниковъ ея сына, она бѣжала въ Кабарду, но потомъ, вслѣдствіе увѣщаній губернатора Татищева, пріѣхала въ Астрахань и была отправлена имъ въ Петербургъ со всѣмъ семействомъ. Здѣсь, въ декабрѣ мѣсяцѣ, она со всѣми своими дѣтьми была окрещена въ присутствіи самой Императрицы Елисаветы, названа при крещеніи Вѣрою, а дѣти ея — дочери Бунигара Надеждою, Делекъ Любовію и сыновья Арандулъ Петромъ, Добда Алексѣемъ, Асарай Іоною, Джабасаръ Филиппомъ. Имъ дали

(1) Дѣло арх. Консист. 1744 г. № 3206.

фамилію князей Дондуковыхъ. Княгинѣ былъ подаренъ домъ въ Москвѣ, конфискованный у купца Квасникова. Дочь ея Любовь вскорѣ умерла, а на Надеждѣ женился новокрещенный калмыцкій князь, водворенный въ Ставрополь, Иванъ Дербетевъ ⁽¹⁾.— Въ томъ же году Ставропольская крѣпость съ крещеными калмыками, въ числѣ 3330 душъ обоого пола, поступила въ вѣдѣніе Оренбургскаго губернатора. Тайный совѣтникъ Неплюевъ, бывшій въ то время губернаторомъ въ Оренбургѣ, обративъ особенное вниманіе на крещенныхъ калмыковъ, представилъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ подробную записку ⁽²⁾, заключающую въ себѣ правила для управленія и содержанія Ставропольской крѣпости и поселенныхъ при ней калмыковъ. Въ этой запискѣ, утвержденной Сенатомъ съ весьма малыми измѣненіями въ нѣкоторыхъ пунктахъ, предполагалось, между прочимъ: назначить калмыковъ для отбыванія служебныхъ обязанностей вмѣстѣ съ казаками на Оренбургской линіи; увеличить школу, обучая въ ней одному только русскому языку; усилить переводы священныхъ книгъ и молитвъ на калмыцкій языкъ; учредить собственный калмыцкій судъ, подъ предсѣдательствомъ коменданта, назначивъ членами нѣсколько калмыковъ изъ высшихъ сословій, именно: владѣльца Никиту Тайшина, полковника Никиту Шарапа и войскового судью Петра Торгоутовскаго; о калмыкахъ же подозрительнаго поведенія, приходящихъ креститься въ Ставрополь, предполагалось первоначально собирать справки, не совершили ли они какого преступленія на мѣстѣ прежняго своего пребыванія, и обвиняемаго отсылать, куда слѣдуетъ, для розысканія, и вообще безъ письменнаго вида никого не принимать. Всѣхъ калмыковъ въ 1744 г. было окрещено 51 д. обоого пола ⁽³⁾.

Кромѣ обращенія калмыковъ въ православіе, въ теченіе того же 1744 г. были случаи совращенія ихъ въ магометанство ⁽⁴⁾ и другія иновѣрныя религіи. Такъ въ этомъ году Астраханская Губернская Канцелярія донесла Сенату, что бывшій въ Астрахани римскаго закона попъ Феликсъ въ 1737 г. принялъ къ себѣ самовольно двухъ человѣкъ калмыковъ и, будто бы по желанію ихъ, крестилъ въ римскій законъ, а уѣзжая въ Италію, оставилъ тѣхъ калмыковъ въ Астрахани у попа Іоаннеса; вслѣдствіе того Канцелярія, основываясь на указѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отобрала калмыковъ и отравила ихъ въ Ставрополь, для житія и обращенія въ православіе,

⁽¹⁾ Подроб. сказ. „о Волжск. калмыкахъ“ Н. Нефедьева стран. 56—57.

⁽²⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. т. XII 1745 г. № 9110.

⁽³⁾ О распростр. христ. у калм. К. Костенкова стран. 52.

⁽⁴⁾ Ibid. стран. 46.

отъ попа же Іоаннеса была взята подписка, чтобы онъ, по силѣ указа 22 февраля 1736 г., не обращалъ въ свой законъ Россійскихъ подданныхъ; а какъ на будущее время поступать съ римскими попами въ подобныхъ случаяхъ, Канцелярія испрашивала указа Сената. Прежде чѣмъ разрѣшить этотъ вопросъ, Сенатъ потребовалъ свѣдѣнія: сколько какихъ людей, въ какой законъ обращено и кѣмъ именно? Оказалось, что въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ было очень много калмыковъ и калмычекъ, обращенныхъ преимущественно въ магометанство ⁽¹⁾. Велѣдствіе этого повелѣно было: всѣхъ обращенныхъ въ магометанство и другія религіи; хотя бы даже и купленныхъ калмыковъ, отобравъ отъ владѣльцевъ, отослать въ Ставрополь и поселить ихъ между крещеными, стараясь ласкою склонять ихъ къ принятію св. крещенія.

18 іюня 1745 г. тайный совѣтникъ и Астраханскій губернаторъ Татищевъ доносилъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что изъ явившихся въ Астрахань для крещенія калмыковъ три семьи, а потомъ десять человѣкъ оказались должниками русскихъ подданныхъ татаръ и калмыковъ, при чемъ объяснили, что имъ нечѣмъ заплатить того долга, между тѣмъ намѣстникъ ханства калмыцкаго Дондукъ Дани требуетъ, чтобы тотъ долгъ за нихъ былъ заплаченъ или сами должники были возвращены ему обратно; не имѣя точнаго указа, какъ поступать съ ищущими крещенія въ подобныхъ случаяхъ, и будучи убѣжденъ, что задолжавшіе калмыки ищутъ крещенія недобровольно, а для избѣжанія уплаты долговъ, онъ, Татищевъ, не желая удержаніемъ причинить обиду и оскорбленіе намѣстнику ханства, отдалъ имѣющихъ на себѣ большіе долги калмыковъ присланному отъ намѣстника зайсангу съ роспискою, прочихъ же отправилъ въ Ставрополь. Что предпринимать въ такихъ случаяхъ на будущее время, просилъ онъ точнаго указа, представляя при томъ свое мнѣніе, что если приходящіе для крещенія калмыки будутъ должны не болѣе 5 рублей, то чтобы за мужескую и женскую голову платить изъ казны, такъ какъ эти калмыки въ Ставрополѣ могутъ болѣе того принести пользы казнѣ; если же казнѣ будетъ затруднительно выплачивать эти долги, то за нихъ можетъ заплатить тамошнее шляхетство. Коллегія иностранныхъ дѣлъ разсудила: такихъ калмыковъ, которые заберутъ въ улусахъ долги и, не заплатя оныхъ, будутъ приходить въ Россійскіе города для крещенія, принимать, заплатя долги ихъ изъ ихъ скота и пожитковъ, а ихъ для крещенія и поселенія отсылать въ Ставрополь; а если такихъ долговъ изъ пожитковъ ихъ заплатить

(1) О распростр. христ. у калм. К. Костенкова стран. 47.

будеть нечѣмъ, такихъ калмыкъ къ крещенію не допускать, а отдавать обратно въ улусы владѣльцамъ ихъ; если же ищущіе крещенія калмыки докажутъ, что долги забраны ими не менѣе полугода спустя, тогда ихъ принимать и крестить безъ уплаты за нихъ долга, ибо кредиторы ихъ въ продолженіи полугода могутъ взыскивать долги на мѣстѣ (¹).

Къ 1745 г. относится введеніе новаго порядка при обращеніи калмыковъ въ христіанство. 15 февраля 1745 г. Правительствующимъ Сенатомъ, согласно съ опредѣленіемъ отъ 8 ноября 1744 г. Оренбургскаго губернатора Неплюева, было предписано: (²) О тѣхъ калмыкахъ, которые пожелаютъ воспринять св. крещеніе, справляться, не учинили ли они въ прежнихъ своихъ мѣстахъ смертныхъ убійствъ, воровства или какого другаго злодѣйства, и не того ль опасаясь, просятъ о св. крещеніи Ставропольскую Канцелярію; о тѣхъ, которые будутъ иногда приходить снизу безъ всякаго письменнаго виду, писать въ Царицынъ, въ Астрахань или куда будетъ надлежать, и требовать о томъ увѣдомленія; а безъ того не крестить, держа ихъ близъ Ставрополя и не мѣшая съ крещеными; когда получатся извѣстія, избавляющія ихъ отъ подозрѣнія въ преступленіяхъ, тогда допускать къ воспріятію крещенія, а если показаны будутъ на нихъ какія злодѣйства или воровства, то всѣхъ ихъ за карауломъ отсылать въ тѣ мѣста для учиненія съ ними по указамъ, но то разумѣется о такихъ воровствахъ или убійствахъ, кои учиня скоро побѣгутъ, а если будутъ доказаны старыя, то таковыя къ крещенію ихъ не препятствуютъ; а чтобы всѣмъ изъ нихъ желающимъ св. крещенія были даваемы справки, дать знать о томъ Астраханской Духовной Консistorіи и къ Яицкому войску, гдѣ также находятся некрещенные калмыки. Изъ дѣлъ архива Консistorіи видно, что этотъ указъ строго соблюдался на практикѣ. Промеморію отъ 10 апрѣля 1745 г. Контора калмыцкихъ и татарскихъ дѣлъ донесла Консistorіи (³), что бѣглая калмыцкая дѣвка Матрена Васильева, тайно укрывавшаяся въ Астрахани у матроса адмиралтейства Василія Данилова, незаконно окрещена священникомъ Петропавловской церкви Михаиломъ Саблуковымъ, безъ всякаго на то дозволенія начальства, и просила Консistorію, во избѣжаніе подобныхъ противозаконныхъ дѣйствій, строго воспретить священникамъ крестить калмыковъ безъ разрѣшенія начальства, священника же Саблукова наказать, чтобы впредь и другимъ неповадно было.

(¹) Дѣло арх. Консист. 1830 г. № 29185 стр. 14—15.

(²) Полн. собр. зак. Росс. импер. 1745 г. № 9110.

(³) Дѣло арх. Консист. 1745 г. № 3272.

При допросѣ Саблуковъ сослался на то, что онъ былъ обманутъ матросомъ Даниловымъ, который выдавалъ калмычку Васильеву за вольную, получившую разрѣшеніе креститься отъ командира флота лейтенанта Гаряйнова и судьи Конторы калмыцкихъ и татарскихъ дѣлъ капитана Копытовскаго. Консисторія всетаки оштрафовала его тремя рублями, предписавъ указомъ отъ 26 іюня чрезъ поповскаго старосту всеѣмъ священникамъ—подъ страхомъ строгаго наказанія никого изъ ищущихъ св. крещенія калмыковъ не крестить безъ особаго на то дозволенія Консисторіи. Матросъ Даниловъ былъ оштрафованъ 5 рублями въ пользу владѣльца крещеной калмычки, а сама она была отправлена въ Ставрополь вмѣстѣ съ другими крещеными калмыками. Сколько было просвѣщено св. крещеніемъ калмыковъ въ 1745 г., въ дѣлахъ архива Консисторіи точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Въ 1748 г. по распоряженію Св. Синода, велѣно было ⁽¹⁾ выдавать при крещеніи тѣмъ, которые старше 15 лѣтъ, по три рубля, отъ 10 до 15 лѣтъ—по 2 руб., и моложе 10 лѣтъ—по 1 руб.; а женщинамъ отъ 12 лѣтъ—по 1 руб. 50 коп., а ниже по 1 руб. Эти выдачи производились изъ суммъ, ассигнованныхъ на иновѣрцевъ.

По отношенію Оренбургской Губернской Канцеляріи о томъ, что въ Яицкомъ городѣ объявляются новыя случаи совращенія калмыковъ въ магометанство, Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 1750 г. марта 23 вновь строжайше запрещено было, *подъ страхомъ истязанія и сожженія безъ всякаго милосердія*, обращать въ иновѣрный законъ російскихъ подданныхъ, какого бы народа и званія они ни были ⁽²⁾.

Къ 1750 же году относится подробное опредѣленіе порядка, которымъ должно сопровождаться обращеніе калмыковъ и другихъ иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру. Указомъ Св. Синода ⁽³⁾ отъ 24 декабря этого года повелѣвалось: чтобы преосвященные архіереи и прочія духовныя лица никого изъ магометанъ и изъ прочихъ невѣрныхъ народовъ отнюдь не отваживались принимать и просвѣщать св. крещеніемъ безъ письменныхъ ихъ саможелательныхъ о томъ прошеній (кромѣ случаевъ какой смертной болѣзни ищущаго крещенія) и безъ надлежащаго прежде, нежели крещены будутъ, довольнаго къ православію наставленія, „да никогда между тѣмъ (якоже слово Божіе гласитъ) повергнутся святая псомъ, къ тому же если кто, не бывъ прежде крещенія святаго

⁽¹⁾ Дѣл. арх. калм. управл. 1748 г. № 279.

⁽²⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. т. XIII, 1750 г. № 9722.

⁽³⁾ Jbid. № 9825.

довольно къ православію наставленъ, потомъ же дьяволомъ кіемъ (чего не дай Боже) отъ вѣры Христовой явится развращенъ, и тогда не точію никакая же польза или пріобрѣтеніе церкви святѣй имать быти, но развѣ единая тщета, соблазнъ же и на духовныхъ, яко въ дѣлѣ Божіи неискусныхъ, неизбѣжное нареканіе“. Чтобы не было затрудненій при подачѣ просьбъ о желаніи креститься, Св. Синодомъ разосланы были при этомъ указѣ особые „формуляры“ (1).

Вслѣдствіе противодѣйствія и ослушанія калмыцкаго хана Дондукъ Даши и нойоновъ, укрывавшихъ бѣглыхъ крещеныхъ калмыковъ, въ 1750 г. было много случаевъ побѣга послѣднихъ изъ Ставрополя. При той осторожности и чрезвычайной предупредительности правительства, которая наблюдалась въ то время въ сношеніяхъ съ ханами, нисколько не удивительно, что, вмѣсто строгаго внушенія имъ, признано было необходимымъ усилить мѣры наказанія за побѣги. Такъ изъ числа бѣжавшихъ калмыковъ въ 1751 г. была поймана одна женщина и по допросѣ ея „съ крѣпкимъ пристрастіемъ“ наказана публично кнутомъ (2).

Не смотря однако на эти побѣги, въ 1756 г. въ Ставрополѣ образовано было особое Ставропольское калмыцкое войско, сформировавшееся изъ крещеныхъ калмыковъ и Оренбургскихъ казаковъ и причисленное къ отдѣльному Оренбургскому корпусу. По рисунку Неплюева, этому войску дано было особое войсковое знамя и сотенные знаки, съ изображеніемъ на нихъ крѣпости Ставрополя, надъ нею креста въ сіяніи и по сторонамъ нерегулярныхъ арматуръ.

Въ 1757 г. (3) до 265 крещеныхъ калмыковъ кочевало въ Красноярскомъ округѣ въ сосѣдствѣ съ Чуркинскою Николаевскою пустынею. По крещеніи имъ выдано было изъ Казанской новокрещенской конторы единовременное пособіе отъ 1 до 3 руб. на каждую душу, по иконѣ и мѣдному кресту. Для нихъ опредѣленъ былъ особый священникъ съ толмачемъ, а при чемъ положено было изъ Казанской конторы первому 90 р., а второму 60 р. въ годъ. Впослѣдствіи 20 кибитокъ этихъ калмыковъ безслѣдно скрылись.

Въ 1765 г., вслѣдствіе необходимости усилить Оренбургскую военную линію, крещенымъ калмыкамъ, состоявшимъ въ то время изъ десяти ротъ, въ количествѣ 7970 душъ обоего пола, было дозволено переселиться по желанію

(1) Полн. собр. зак. Росс. импер. т. XIII № 9825, 1750 г.

(2) Дѣло арх. калм. управлен. 1765 г. № 376.

(3) Дѣло арх. Консист. 1843 г. № 39270.

ихъ въ Оренбургъ ⁽¹⁾. При этомъ имѣлось въ виду, что количество земли, отведенной калмыкамъ близъ Ставрополя, было недостаточно ⁽²⁾.

Къ этому же году относится распоряженіе со стороны русскаго правительства объ ограниченіи нѣкоторыхъ правъ намѣстника ханства, водвореніе казачьихъ станицъ по Волгѣ и увеличеніе русскихъ поселеній въ здѣшнемъ краѣ, одновременно съ заведеніемъ военныхъ линій по берегамъ Волги, Урала, Самары и Терека. Все это не могло не правиться привыкшимъ къ своеванію калмыкамъ; распространенный же съ умысломъ въ то время между ними слухъ, что правительство намѣрено отобрать отъ нихъ большую часть земель, а ихъ принудить къ осѣдлой жизни и обратить въ военное сословіе, произвелъ большое волненіе между калмыками, которые рѣшились перекочевать въ Зюнгарию, откуда пришли они въ Россію. Къ этому еще присоединилась интрига одного изъ потомковъ Аюки, претендента на ханское достоинство Цебека Дорджи, который пользовался популярностью между калмыками и потому съ удаленіемъ изъ Россіи надѣялся сдѣлаться ханомъ, при содѣйствіи духовенства и вліятельныхъ лицъ, на мѣсто назначеннаго правительствомъ малолѣтняго намѣстника Убаши. Задуманный калмыками планъ бѣгства былъ приведенъ ими въ исполненіе въ январѣ 1771 г. Большая часть калмыковъ, находившихся на луговой сторонѣ Волги, покочевала на р. Уралъ ⁽³⁾, къ границѣ Китая; но послѣ многихъ бѣдствій, перенесенныхъ ими въ пути, они достигли Зюнгариі въ весьма ограниченномъ числѣ, потерявъ почти весь свой скотъ, отбитый у нихъ на пути киргизами. Въ это время Зюнгарія была уже подчинена Китайскому правительству, которое распредѣлило прибывшихъ калмыковъ по кантонамъ сосѣдственной съ нею Илійской области. Въ предѣлахъ Россіи осталось только 18,000 кибитокъ, находившихся на правомъ берегу р. Волги и не успѣвшихъ присоединиться къ бѣжавшимъ, по отдаленности кочевья и по неимѣнію переправъ, такъ какъ въ этомъ году Волга въ низовьяхъ своемъ не замерзала. Послѣ бѣгства Убаши званіе калмыцкихъ хановъ и намѣстниковъ было уничтожено, а оставшіеся калмыки, бывшіе подвластные Убаши, по распоряженію правительства, были распредѣлены между нойонами оставшимися въ Россіи; въ то же время повелѣно было нойонамъ управлять каждому своимъ улусомъ отдѣльно, давая по прежнему судъ и расправу по калмыцкому уложенію и обычаямъ. Кромѣ того былъ усиленъ надзоръ

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. 1765 г. № 12,314.

⁽²⁾ Ibid.

⁽³⁾ О распротр. христ. у калм. К. Костенкова стран. 4.

за калмыками со стороны правительства и послѣдовалъ рядъ административныхъ распоряженій по управленію ими.

Въ 1776 г. высылка крещеныхъ калмыковъ въ Ставрополь была приостановлена. По докладу Оренбургскаго губернатора генералъ-поручика Рейнсдорфа, повелено было ⁽¹⁾: собрать всѣхъ крещеныхъ калмыковъ и отобрать отъ нихъ подписки, кто и гдѣ желаетъ жить и приписаться, въ цеховые или казаки, или въ услуженіе, и также впредь отъ желающихъ принять св. крещеніе отбирать подобныя подписки.

Крайняя осторожность со стороны правительства при обращеніи калмыковъ въ христіанство привела ко многимъ печальнымъ результатамъ. Прошеніемъ отъ 8 іюля 1780 г. калмыки ⁽²⁾, проживавшіе около Калмыцкаго базара Волгою бывшаго Дербетева улуса, въ числѣ 64 человекъ обоого пола (40 муж. и 24 жен., 18 кибитокъ) ходатайствовали въ Консисторіи о дозволеніи окрестить ихъ, согласно съ ихъ желаніемъ, въ христіанскую греческаго исповѣданія вѣру. Рапортомъ отъ 23 сентября 1780 г. проповѣдникъ свящ. Петръ Васильевъ, которому было поручено оглашеніе и крещеніе, донесъ Консисторіи, что означенныхъ въ присланномъ Консисторіею реестрѣ калмыковъ онъ окрестилъ всѣхъ, кромѣ семействъ, отказавшихся отъ крещенія. 22 апрѣля 1781 г. новокрещенные калмыки, поселившіеся около Калмыцкаго базара, донесли Консисторіи, что явившійся къ нимъ коллежскій переводчикъ Михаилъ Везелевъ словесно заявилъ имъ, что всѣхъ ихъ онъ купилъ у прежняго ихъ владѣльца Цендена въ свою собственность и имѣетъ офиціальную бумагу (кабалу) на обладаніе ими. При этомъ калмыки просили Консисторію оградить ихъ отъ незаконныхъ притязаній на нихъ Везелева, въ силу Высочайшаго указа Императрицы Елисаветы Петровны 1743 г. Консисторія въ тотъ же день (22 апрѣля) дала знать о ходатайствѣ калмыковъ Губернской Канцеляріи и требовала законнаго относительно жалобщиковъ распоряженія, соотвѣтственнаго съ именнымъ указомъ 1743 г. Промеморіею отъ 1 сентября Губернская Канцелярія дала знать Консисторіи, что такъ какъ переводчикъ Везелевъ дѣйствительно купилъ означенныхъ калмыковъ у владѣльца ихъ Цендена и купилъ прежде ихъ обращенія въ христіанство за 4 тысячи рублей, при чемъ представилъ въ Канцелярію законные письменные документы (купчую и письмо отъ Цендена), съ другой стороны такъ какъ Везелевъ не иновѣрный владѣлецъ, а православный христіанинъ, то, основываясь

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп. т. V отд. 1 № 3653.

⁽²⁾ Дѣло арх. Консист. 1780 г. № 10,271.

на именномъ указѣ 1737 г., данномъ Императрицею Анной Іоанновной, оградить калмыковъ отъ притязаній на нихъ Везелева Канцелярія никакихъ законныхъ основаній не имѣетъ. Прошеніемъ отъ 15 октября крещеные калмыки, объяснивъ преосвященному Антонію, что въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ къ нимъ на Калмыцкій базаръ полковникъ казачьяго коннаго полка Григорій Персидскій и 13 кибитокъ со всѣми семействами, домашнимъ скарбомъ и скотиною забралъ для отправки Везелеву, а двѣ кибитки съ семействами оныхъ взялъ себѣ, изъ остальныхъ же три человѣка (челобитчики) изъ кибитокъ бѣжали въ Астрахань, — просили преосвященнаго ходатайствовать за нихъ предъ начальствомъ и возвратить ихъ въ вѣдѣніе Епархіальнаго Начальства. Преосвященный Антоній письмомъ отъ 1 ноября 1781 г. просилъ губернатора разслѣдовать дѣло крещеныхъ калмыковъ съ переводчикомъ Везелевымъ и, на основаніи указа Императрицы Елисаветы Петровны, даннаго послѣ указа Государыни Анны Іоанновны, освободить отъ кабалы, угрожающей имъ со стороны г. Везелева. При этомъ преосвященный просилъ обратить вниманіе на указъ Св. Синода отъ 12 апрѣля 1781 г., въ которомъ сказано, что проповѣдники, опредѣляемые на эту должность, должны проходить это званіе со всѣмъ усердіемъ, склоняя иновѣрцевъ къ принятію христіанской вѣры какъ проповѣдію Слова Божія, такъ особенно ласкою и тихимъ съ ними обхожденіемъ и приличными къ тому внушеніями. Если же идолопоклонники по крещеніи будутъ отдаваемы въ холопство, то проповѣдники никакого успѣха въ дѣлахъ распространенія христіанства у калмыковъ имѣть не будутъ. Если уже нѣтъ законныхъ основаній къ положительному отказу г. Везелеву, то преосвященный просилъ походатайствовать о замѣнѣ крещеныхъ калмыковъ, купленныхъ Везелевымъ, некрещеными, которые находятся во владѣніи Цендена. Чѣмъ окончилось это дѣло, въ архивѣ Консисторіи свѣдѣній не имѣется. По всей вѣроятности, ходатайство калмыковъ не было уважено: по духу того времени закрѣпощеніе крещеныхъ иновѣрцевъ помѣщиками и людьми всякаго званія было явленіемъ нерѣдкимъ и не казалось страннымъ, такъ какъ и масса русскаго народа находилась въ тяжелой крѣпостной зависимости, а калмыкъ простолюдинъ, казалось, былъ рожденъ для рабства если не у русскихъ, то у того или другаго калмыцкаго нойона или зайсанга.

Въ 1783 г. именнымъ указомъ, даннымъ Новороссійскому генералъ-губернатору князю Потемкину ⁽¹⁾, было разрѣшено переселить Ставропольскихъ калмыковъ, по желанію и для собственныхъ ихъ выгодъ, во вновь образовавшееся

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. т. XXI № 15,813, т. XXII 1785 г. № 16,239.

Екатеринославское наместничество. Но изъ дѣлъ видно, что желающихъ переселиться туда было весьма немного.

Въ 1797 г. представители общества шотландскихъ миссіонеровъ основали близъ Пятигорска на Кавказѣ колонію Карась (1) съ цѣлью поселить въ ней всѣхъ иновѣрцевъ, принимающихъ христіанскую религію. Ту же задачу въ началѣ нынѣшняго столѣтія взяли на себя нѣмецкіе колонисты, основавшіе въ 1765 г. колонію Сарепту. Одинъ изъ членовъ этой колоніи, Веніаминъ Бергманнъ, предпринялъ путешествіе по степи и провелъ тамъ долгое время для практическаго изученія калмыцкаго языка и догматовъ калмыцкой религіи.

Изъ дѣлъ архива Консисторіи отъ 1805 г. видно, что порядокъ, какимъ сопровождалось обращеніе калмыковъ въ христіанство въ началѣ нынѣшняго столѣтія, былъ тотъ же, что и въ предшествовавшее время. Прошеніемъ отъ 18 февраля 1805 г. на имя преосвященнаго Платона 20 калмыковъ, находившихся въ управленіи Санжи Убаши, ходатайствовали о принятіи ихъ въ христіанство, согласно съ искреннимъ ихъ желаніемъ. Отношеніемъ отъ 21 февраля Консисторія сообщила Губернской Канцеляріи о ходатайствѣ калмыковъ и сдѣлала запросъ, нѣтъ ли препятствій къ принятію ими крещенія. Губернская Канцелярія извѣстила Консисторію, что, по сношенію съ главнымъ приставомъ надъ калмыками коллежскимъ ассесоромъ Крупинскимъ, находятъ слѣдующія препятствія къ крещенію означенныхъ калмыковъ въ количествѣ 20 человекъ: „Всѣ они, подписавшись подъ прошеніемъ преосвященному Платону, ложно объявили себя аймашными зайсанга Бичика Джамбы и помѣстили его имя въ просьбу совѣмъ незаконно, противъ его собственной воли; одинъ изъ челобитчиковъ, Аксахалевъ, объявившій себя простымъ, не простолюдиномъ, а зайсангомъ, который вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, по рѣшенію Высочайше утвержденнаго калмыцкаго совѣта—Зарго, за произведеніе въ народѣ разстройства, за продажу подложно людей, за злонамѣреніе противъ собственнаго владѣльца Санжи Убаши и покушеніе на его жизнь, за утайку кибитокъ при ревизіи и за распущенную въ обществѣ жизнь, лишены права владѣнія подвѣдомственными имъ калмыками. Что касается остальныхъ челобитчиковъ, то они состоятъ на замѣчаніи въ пьянствѣ, неуплатѣ долговъ кредиторамъ единовѣрцамъ, безпорядочности въ жизни, картежной игрѣ, дракахъ и другихъ противозаконныхъ поступкахъ“. Вслѣдствіе такого отзыва, Консисторія отказала калмыкамъ въ ходатайствѣ ихъ (2).

(1) О распростр. христ. у калм., К. Костенкова, стран. 47—48.

(2) Дѣло арх. Консист. 1805 г. № 17,609.

Въ 1805 г., во исполненіе указа Св. Синода отъ 22 генваря 1803 г. за № 137, учителемъ семинаріи коллежскимъ ассесоромъ Максимовымъ былъ составленъ переводъ начальныхъ основаній вѣры христіанской, какъ то: краткое понятіе о богочтеніи, символъ вѣры, десятословіе и молитва Господня; а потомъ, по второму Синодальному указу отъ 4 сентября 1805 г. за № 2518, переводъ этотъ написанъ былъ русскими литератами ⁽¹⁾.

Около 1806 г. колоніи Карась и Сарепта получили воззваніе отъ Британскаго Библейскаго общества о распространеніи христіанства между калмыками и о переводѣ Новаго Завѣта на книжный калмыцкій языкъ ⁽²⁾ сначала въ Сарептѣ, а потомъ отправиться въ орду, съ тѣмъ чтобы на мѣстѣ ознакомиться, какой способъ распространенія христіанства будетъ удобнѣе, проповѣдь или раздача книгъ Евангелія. Переводъ Евангелія принялъ на себя членъ Сарептскаго общества Исаакъ-Якобъ Шмидтъ, который, живя прежде нѣсколько лѣтъ между калмыками, вполне изучилъ ихъ языкъ и въ состояніи былъ исполнить это дѣло. Этотъ Шмидтъ (въ послѣдствіи академикъ и извѣстный оріенталистъ) былъ избранъ при образованіи въ 1813 г. Россійскаго Библейскаго общества въ С.-Петербургѣ секретаремъ и казначеемъ комитета этого общества. При содѣйствіи и вліяніи Шмидта, комитетъ принялъ на себя заготовленіе калмыцкаго шрифта, не существовавшего до того времени въ типографскомъ дѣлѣ, и изданіе переведеннаго имъ Евангелія отъ Матѣя, которое и было напечатано въ 1815 г. ⁽³⁾. Въ этомъ же году два члена Сарептскаго общества Шиль и Гюбнеръ въ сопровожденіи учителя ихъ Лоса, запасшись предварительно рекомендаціей изъ С.-Петербурга, отправились въ Хошеутовскій улусъ. Владѣлецъ этого улуса Тюмень-Джиргаланъ принялъ ихъ очень любезно и назначилъ, за отъѣздомъ Лоса въ Сарепту, учителемъ калмыка Джалцана; но уже въ концѣ того же года начались недоразумѣнія между будущими миссіонерами и владѣльцемъ, когда въ руки послѣдняго попали два экземпляра Евангелія въ калмыцкомъ переводѣ, присланные изъ С.-Петербурга. По смерти же этого владѣльца въ 1816 г., прибывшій изъ С.-Петербурга сынъ его Сербеджанъ началъ оказывать еще болѣе

(1) По напечатаніи этого перевода Московскою Синодальною Типографіею въ декабрѣ 1806 г. церковными буквами по указу Св. Синода Московской Синодальной Конторѣ отъ 14 марта 1807 г., переводъ этотъ въ количествѣ 387 экземпляровъ присланъ былъ изъ оной отъ 5 апрѣля 1807 г. для безмездной раздачи чрезъ священно-церковно-служителей крещенымъ калмыкамъ, обитающимъ въ Астраханской епархіи.

(2) О распр. христ. у калм. К. Костенкова стран. 48.

(3) Ibid.

невниманія и препятствій миссіонерамъ, особенно послѣ слѣдующаго случая. Въ концѣ 1817 г. были вызваны въ Петербургъ два бурятскихъ зайсанга, Номту и Бадма, для перевода, подъ руководствомъ Шмидта, Библии на ихъ языкъ; при этой работѣ зайсанги были поражены истиной христіанскаго ученія, о чемъ и сообщили своимъ соплеменникамъ. Копія съ письма двухъ бурятъ этихъ была получена и въ Хошеутовскомъ улусѣ; владѣлецъ, лама и духовенство были чрезвычайно удивлены этимъ и явно начали оказывать миссіонерамъ сопротивленіе, и только одинъ торгоутовскій калмыкъ Содномъ, до того времени уже внимательно слушавшій слово Божіе, былъ тронутъ письмомъ бурятъ и доведенъ былъ до убѣжденія въ различіи религій своего народа и христіанской, такъ что письменно выражалъ свои убѣжденія бурятамъ въ Петербургъ, братьямъ въ Сарепту и словесно своимъ соплеменникамъ. Въ 1818 г. вмѣсто Губнера пріѣхалъ Лосъ, а въ 1819 г. присоединился къ нимъ еще одинъ помощникъ Демъ, наконецъ въ декабрѣ того же года посѣтилъ ихъ Цвикъ. Въ 1820 г. успѣхи миссіи были болѣе удовлетворительны, такъ какъ подъ вліяніемъ миссіонеровъ Содномъ успѣлъ обратить въ христіанство своихъ братьевъ: Джамбу, Цюрюма и Еске. Въ 1819 и 1820 годахъ Шмидтъ перевелъ на калмыцкій языкъ еще одну часть Евангелія отъ Іоанна и Дѣянія св. Апостоловъ, но переводы эти не были отпечатаны. Въ 1821 г. калмыцкое духовенство успѣло возстановить владѣльца, такъ что онъ приказалъ миссіонерамъ и новокрещенымъ калмыкамъ оставить его улусъ; новообращенные, въ числѣ 22 человекъ, перекочевали съ своими стадами и остановились на берегу Волги, близъ Сарепты. Эти незначительные успѣхи миссіи дали Сарептскому братству поводъ просить въ 1820 г. офиціальнаго разрѣшенія русскаго правительства на обращеніе калмыковъ въ христіанство; послѣдовавшее же въ 1822 г. изгнаніе новообращенныхъ калмыковъ и сарептскихъ миссіонеровъ изъ орды заставило сарептянъ повторить снова свое ходатайство, вслѣдствіе чего Азіатскій департаментъ предписалъ главному приставу калмыцкаго народа и владѣльцамъ оказывать содѣйствіе миссіонерамъ, для раздачи въ калмыцкихъ улусахъ книгъ св. Писанія, а Петербургскій Комитетъ Библейскаго общества, довольный дѣйствіями сарептянъ, прислалъ въ 1822 г. значительное количество экземпляровъ Евангелія отъ Матеѣя и другихъ христіанскихъ поученій, поручивъ сарептскимъ братьямъ распространять ихъ; это было поводомъ къ новому путешествію Цвика и другихъ миссіонеровъ въ орду. Но въ 1823 г. послѣдовало положительное запрещеніе геригуттерамъ причислять калмыковъ къ своему обществу, и тѣ семьи калмыковъ, которые

были обращены ими въ христіанство, приказано было причислить къ православной церкви; Библейскому же обществу предоставлено было только распространеніе Библій, не образовывая никакихъ обществъ и миссіонеровъ. Въ то же время, именно 12 октября 1823 г., 15 человекъ калмыковъ, подъ предводительствомъ одного духовнаго лица, напали на новообращенныхъ и ограбили ихъ, такъ что послѣдніе вынуждены были бѣжать въ Царицынъ; здѣсь они приняли православіе и были приписаны къ городскому обществу. Этимъ кончилась попытка Сарептскаго общества обращать калмыковъ въ христіанство. Въ 1820 г. министерство иностранныхъ дѣлъ дало разрѣшеніе члену Британскаго миссіонерскаго общества, пастору Корнеліусу Рамну, посѣтить улусы для распространенія христіанства между калмыками и раздачи книгъ св. Писанія. Въ слѣдующемъ году министерство собирало секретно свѣдѣнія о дѣятельности Сарептскаго Евангелическаго братства. Изъ донесеній приставовъ видно, что миссіонеровъ не было ни въ одномъ улусѣ, кромѣ Малодербетевскаго, куда въ 1821 г. пріѣзжалъ пасторъ Рамнъ, ласково обращаясь съ калмыками, особенно съ духовенствомъ, но не имѣлъ никакихъ преній съ ними о предметахъ вѣры, раздавалъ только калмыкамъ привезенныя имъ книги св. Писанія и, проживъ около мѣсяца, уѣхалъ въ Сарепту. По малому знанію имъ калмыцкаго и русскаго языковъ, поѣздка его не имѣла успѣха: онъ не только никого не обратилъ въ христіанство, но даже не произвелъ на калмыковъ никакого впечатлѣнія. Дѣятельность Россійскаго Библейскаго общества по части распространенія христіанства между калмыками ограничивалась только разсылкою переведеннаго Шмидтомъ Евангелія отъ Матеѣя и кромѣ того содѣйствіемъ и поддержкою сарептскихъ миссіонеровъ; открывшееся же въ Астрахани отдѣленіе этого общества занималось исключительно переводомъ священныхъ книгъ на татарскій языкъ и распространеніемъ ихъ между татарами. Въ 1815 г., по отпечатаніи на калмыцкомъ языкѣ Евангелія (въ переводѣ Шмидта), президентъ Библейскаго общества, князь Голицынъ, при письмѣ къ Астраханскому губернатору Адриановскому препроводилъ 10 экземпляровъ этого перевода, для чтенія калмыкамъ и распространенія между ними истинъ св. Евангелія. Эти книги были разсланы къ пяти владѣльцамъ, по два экземпляра каждому; изъ отзывовъ ихъ губернатору видно, что хотя переводъ Евангелія сдѣланъ не совсѣмъ понятно, но „книги эти приняты ими къ особому уваженію и удивленію“. Вообще должно сказать, что дѣятельность Россійскаго Библейскаго общества относительно калмыковъ имѣла чисто бюрократическій характеръ, и потому

самому не могла быть успешна. Такъ напр., астраханскій корреспондентъ общества (ректоръ Астраханской семинаріи), донося ему о ходѣ дѣлъ въ 1816 г., замѣчаетъ: „Многіе калмыки, вѣроятно, по простотѣ понятій и невѣжеству, не совсѣмъ охотно пользуются симъ даромъ всеблагаго Бога“, т. е. присланными имъ Евангеліями ⁽¹⁾. Кавказское отдѣленіе Россійскаго Библейскаго общества, открывшееся въ городѣ Георгіевскѣ въ 1818 г., показало свое усердіе другимъ образомъ. Въ первомъ же засѣданіи своемъ, предположивъ выписывать книги Ветхаго и Новаго завѣта, въ числѣ другихъ и на калмыцкомъ языкѣ, оно положило обратиться къ сбору добровольныхъ пожертвованій съ калмыковъ, о чемъ и сообщило главному приставу калмыцкаго народа Смолину, по распоряженію котораго были приглашены всѣ калмыки къ пожертвованіямъ. И дѣйствительно, владѣлецъ Малодербетовскаго улуса Тундутовъ и другіе дербетовскіе владѣльцы, зайсанги и простолюдины въ 1823 г. пожертвовали 669 рублей асс. и обязались вносить ежегодно по 220 рублей; калмыками же другихъ улусовъ пожертвовано 1,497 р., кромѣ тѣхъ 1,310 рублей, которые (какъ впоследствии оказалось) были собраны насильно главнымъ приставомъ Бохановымъ, также въ пользу Библейскаго общества, съ зайсанговъ и ихъ семействъ.

Въ 1825 и 1826 годахъ, въ видахъ ослабленія вреднаго вліянія массы калмыцкаго духовенства на калмыковъ простолюдиновъ, запрещено было гелюнгамъ совершать требы у крещенныхъ калмыковъ и вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла ⁽²⁾.

Въ 1827 г. была произведена ревизія Астраханскаго края сенаторомъ Энгелемъ, имѣвшая главною цѣлію изыскать надежныя мѣры къ водворенію между калмыками тишины, правосудія и устроеннаго хозяйства. Въ 1830 г. по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, послѣдовалъ указъ Сената ⁽³⁾, коимъ повелѣвалось: Калмыкамъ, принявшимъ св. крещеніе, отводить для водворенія земли по 30 десятинъ на семейство и выдавать въ единовременное пособіе на первоначальное обзаведеніе для семейнаго 50 рублей, а для холостаго 25 рублей асс., предоставивъ имъ льготу отъ платежа всѣхъ податей и повинностей на десять лѣтъ, и сообразно съ этимъ поступать и впредь, когда крещенные калмыки пожелаютъ водвориться на казенныхъ земляхъ. Вышеуказанные порядки сохраняются и донинѣ. Дѣло отъ 27 декабря 1830 г., за № 28,658, сохранившееся въ архивѣ Консисторіи,

⁽¹⁾ Дѣло арх. калм. управл. 1815 г. № 4,417.

⁽²⁾ Дѣла арх. калм. управл. №№ 5,941 и 6,490, отд. ¹ современный.

⁽³⁾ Полн. собр. зак. Росс. импер. т. V № 3,653.

представляет интересныя свѣдѣнія относительно затрудненій и препятствій, какія встрѣчали калмыки, искавшіе св. крещенія, со стороны ихъ владѣльцевъ соплеменниковъ. На прошеніи тюменевскаго калмыка Эрде Корсакова о присоединеніи его къ православной грекороссійской церкви послѣдовала резолюція преосвященнаго Павла такая: „Просителя сего поручить Николаевскому протоіерею Андрею Иванову, чтобы онъ, по учиненіи оглашенія и обученія главнѣйшимъ догматамъ христіанской вѣры, молитвамъ, поклоненію и знаменію крестному, просвѣтилъ его отъ язычества святымъ крещеніемъ, послѣдовательными таинствами совершилъ въ христіанствѣ, и тако его вчинивъ въ общество сыновъ истинной Христовой церкви, донесъ Консисторіи по исполненіи; но прежде, взявъ къ дѣлу допросъ, сообщить калмыцкому приставу, не имѣется ли какого препятствія къ принятію его въ христіанскую вѣру“. Приставъ Захаревичъ прислалъ въ Консисторію копію съ объясненія Хошеутовскаго калмыцкаго владѣльца князя Церенъ-Дондукъ Тюменева, представленнаго имъ 18 генваря 1830 г. Въ этомъ объясненіи читаемъ слѣдующее. Покойный родитель его, Церенъ-Дондокъ князь Тюмень, благоговѣя къ престолу Августѣйшихъ Монарховъ Россіи, подъ сѣнію коихъ онъ и подвластный ему народъ блаженствовалъ, съ сожалѣніемъ видѣлъ, что народъ этотъ не познаетъ истинной цѣны своего существованія, по неполученію образованія, а потому, желая, сколько можно, сблизить народъ свой съ благоденствующею націею, положилъ начало этому образованіемъ двухъ старшихъ братьевъ его и нѣкоторыхъ подвластныхъ калмыковъ въ Россійскихъ заведеніяхъ; въ посмертномъ же завѣщаніи обязалъ и ихъ братьевъ распространять это образованіе въ подвластномъ имъ калмыцкомъ народѣ. Слѣдуя побужденіямъ собственнаго ихъ сердца, они употребляютъ всевозможныя средства исполнить священную для нихъ волю родителя, — постоянно пріучаютъ калмыковъ своихъ познавать преимущества осѣдлой жизни, знакомятъ ихъ съ ея обыкновеніями и, не щадя ничего, обучаютъ разнымъ рукодѣліямъ и ремесламъ, смотря по склонностямъ и способностямъ человѣка. Изъ числа такихъ учениковъ, обучающихся на средства владѣльцевъ, Эрде Корсаковъ, обучающійся пекарскому и кондитерскому дѣлу, стоитъ имъ до 1,000 рублей. Если Корсаковъ будетъ окрещенъ помимо согласія со стороны владѣльца и выйдетъ по крещеніи изъ его власти въ Русское подданство, то примѣръ его можетъ повліять и на другихъ калмыковъ, и тогда свобода, даваемая только по одному крещенію, разрушая права владѣльцевъ, повлечетъ ихъ къ важнѣйшимъ потерямъ, употребляемымъ ими для просвѣщенія своихъ соплеменниковъ.

Въ заключеніи объясненія Тюменевъ просилъ Консисторію строго испытать Корсакова въ понятіяхъ его о вѣрѣ, которую онъ вновь желаетъ принять, равнымъ образомъ и въ томъ, какія причины побудили его къ перемѣнѣ своей религіи. Такъ какъ по справкамъ оказалось, что никакихъ другихъ препятствій къ крещенію Корсакова не имѣется, то по указу Консисторіи послѣдній окрещенъ былъ 11 апрѣля 1831 г. съ нареченіемъ имени Александра. Однако переписка о немъ продолжалась до октября 1833 г.; изъ этой переписки видно, что и духовное и свѣтское начальство было въ затрудненіи, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда калмыки ищутъ св. крещенія помимо воли ихъ владѣльцевъ соплеменниковъ.

Вслѣдствіе ревизіи Астраханскаго края сенаторомъ Энгелемъ было составлено новое положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ, Высочайше утвержденное въ 1834 г. Это положеніе коснулось устройства *духовной части у калмыковъ*; именно было образовано ламайское духовное правленіе, подъ предсѣдательствомъ ламы, при чемъ были объяснены права и обязанности этого правленія. Еще въ 1803 г. главный калмыцкій приставъ доносилъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ ⁽¹⁾, что духовенство составляетъ между калмыками десятую часть народа, „обогащаясь обманами, ведетъ себя непристойно и нагло, присвоивъ себѣ право согрѣшать безгрѣшно; вмѣшивается во всѣ дѣла, тяжбы и ссоры“. Въ 1834 г. мѣстное начальство отзывалось о калмыцкомъ духовенствѣ слѣдующимъ образомъ: „Классъ духовенства болѣе и болѣе умножается, потому что вступающіе въ духовное званіе освобождаются отъ всѣхъ повинностей и пользуются уваженіемъ мірянъ; наслаждаясь между тѣмъ праздною ~~жизнію~~ жизнью, духовенство содержитъ себя добровольными пожертвованіями, которыя не только обезпечиваютъ содержаніе онаго, но и превышаютъ далеко мѣру прямыхъ и существенныхъ надобностей въ жизни. Пьянство, карточная игра, волокитство суть отличительныя черты почти каждаго духовнаго лица; развратъ наиболѣе замѣтенъ между гелюнгами, которые, безпрестанно отлучаясь отъ своихъ хуруловъ, скитаются по хотонамъ, сосѣдственнымъ селамъ и городамъ, рассказывая нелѣпыя новости, поселяютъ раздоры между калмыками, подстрекаютъ своими совѣтами къ тяжбамъ и ябедамъ и принимаютъ на себя званіе ходатаевъ по присутственнымъ мѣстамъ; вмѣшательство гелюнговъ и вообще духовенства въ дѣла свѣтскія имѣетъ въ виду одну цѣль: пріобрѣтеніе безъ труда денегъ на распутство“ ⁽²⁾. Новымъ положеніемъ

⁽¹⁾ Дѣло арх. калм. управл. 1803 г. № 11,215 отд. истор.

⁽²⁾ О распростр. христ. у калм. К. Костенкова стран. 12—13.

объ управленіи калмыцкимъ народомъ возложено было на совѣтъ этого управленія, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, опредѣлить по числу кибитокъ каждаго улуса, сколько духовныхъ лицъ, и какихъ именно, должно быть при хурулахъ улуса. Вслѣдствіе этого были составлены штаты для калмыцкихъ хуруловъ, по которымъ положено было имѣть: 30 большихъ и 46 малыхъ хуруловъ и въ нихъ духовенства: въ большихъ по 50, а въ малыхъ по 25, всего 2,650 человекъ; приведеніе этой мѣры въ исполненіе предложено было ламайскому духовному правленію подъ предсѣдательствомъ ламы Джимбе-Габунгъ Намкаева, утвержденнаго въ этой должности Высочайшею властію 15 іюня 1836 г. ⁽¹⁾. А такъ какъ за упраздненіемъ излишнихъ противъ штата хуруловъ многія духовныя лица должны были остаться за штатомъ, то, чтобы не допустить безпорядка при этомъ преобразованіи, бывшій главный попечитель калмыцкаго народа Фаддеевъ 27 іюля 1838 г. предписалъ всѣмъ улуснымъ попечителямъ, по полученіи отъ ламайскаго правленія списковъ, немедленно распорядиться объ оставленныхъ за штатомъ духовныхъ лицахъ, слѣдующимъ образомъ ⁽²⁾: а) чтобы имъ строго было воспрещено сохранять наружное отличіе духовнаго званія, именно: бритье головы и ношеніе красныхъ одеждъ; б) чтобы они отнюдь не проживали при хурулахъ, а были причислены и возвращены въ семейства отцовъ и родственниковъ, или буде таковыхъ у нихъ не имѣется, а средства есть, то обзаводились бы собственными кибитками и скотоводствомъ, въ противномъ же случаѣ нанимались бы въ работники въ улусахъ и внѣ оныхъ, на законномъ основаніи. Кромѣ того предложено было обратить особенное вниманіе на участь и положеніе этихъ людей, стараясь болѣе всего внушить имъ, чтобы они отставали отъ праздности и лѣни и приучались къ занятіямъ для пріобрѣтенія собственного пропитанія трудомъ и промышленностію, а не тунеядствомъ и домогательствомъ жить на счетъ другихъ калмыковъ. Сколько именно духовенства вообще осталось за штатомъ, изъ дѣлъ не видно; извѣстно только, что въ одномъ Яндыковскомъ улусѣ оказалось сверхштатнаго духовенства 135 человекъ; изъ нихъ 52 человека занялись хозяйствомъ, 39 человекъ поступили въ работы и 14 человекъ остались безъ всякаго занятія, остальные же 30 человекъ, съ разрѣшенія Астраханскаго губернатора, были оставлены ламайскимъ правленіемъ за старостію ихъ, въ видѣ даянчеевъ, при хурулахъ Яндыковского улуса и утверждены сверхштатнымъ духовенствомъ по смерти ихъ. Это между прочимъ было только

⁽¹⁾ О распростр. христ у калм. К. Костенкова стран 14.

⁽²⁾ Ibid.

уловкою ламайского правленія, ибо, исходатайствовавъ однажды такое разрѣшеніе, лама надѣялся, что и въ другихъ улусахъ, кромѣ утвержденного по штату духовенства, дозволено будетъ оставить 235 человекъ старыхъ и молодыхъ. Но главный попечитель, видя, что оставшееся за штатомъ духовенство желало, какими бы то ни было средствами, подъ предлогомъ старости или слабости здоровья, удержаться въ этомъ любимомъ званіи, и что при малѣйшемъ снисхожденіи просьбы и искуательства ихъ будутъ безконечны, предложилъ ламѣ помѣстить всѣхъ стариковъ въ штатъ, а болѣе молодыхъ исключить изъ онаго. Не смотря на это, штатъ остался тотъ же, а упомянутые 235 человекъ зачислены сверхштатнымъ духовенствомъ по смерти; слѣдовательно количество духовенства осталось то же, за исключеніемъ весьма немногихъ ⁽¹⁾. Въ 1838 г., при докладѣ министромъ государственныхъ имуществъ графомъ Киселевымъ Императору Николаю Павловичу обзорѣніи государственныхъ имуществъ Астраханской губерніи, Государь Императоръ обратилъ вниманіе на большое число духовныхъ лицъ въ калмыцкомъ народѣ и Высочайше повелѣлъ изыскать удобнѣйшія мѣры уменьшить оное ⁽²⁾; вслѣдствіе этого министерство государственныхъ имуществъ предложило Астраханскому губернатору войти въ соглашеніе съ главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа и ламою о постепенномъ уменьшеніи духовенства, стараясь ограничить оное мѣрою дѣйствительной надобности. По соображеніи назначеннаго по штату духовенства съ числомъ кибитокъ, оказалось, что въ улусахъ: Хошеутовскомъ и Яндыковскомъ приходилось одно духовное лицо на 6 кибитокъ, въ Малодербетевскомъ на 5 кибитокъ, въ Багацохуровскомъ, Эркетеневскомъ, Икицохуровскомъ, Большедербетевскомъ, Эрденіевскомъ на 4 кибитки и въ Харахусовскомъ на 3 кибитки. А такъ какъ ни въ одномъ изъ вѣроисповѣданій нѣтъ такой огромной массы духовенства сравнительно съ количествомъ прихожанъ, то, примѣняясь къ составу духовенства русскаго и магометанскаго, Астраханскій военный губернаторъ, генералъ-маіоръ Тимирязевъ, въ видахъ исполненія Высочайшей вѣли, предложилъ на обсужденіе ламы свое предположеніе, именно: учредить въ каждомъ улусѣ по одному большому хурулу, въ родѣ собора и по два малыхъ, а въ улусахъ многолюдныхъ, каковы напр.: Малодербетевскій и Торгоутовскій (состоявшій изъ четырехъ частей: Яндыковской, Харахусовской, Кичиковской и Икицохуровской), по четыре малыхъ хурула, всего 6 большихъ и 16 малыхъ хуруловъ; въ нихъ имѣть духовенства при каждомъ большомъ

(1) О распростр. христ. у калм., К. Костенкова, стран. 14.

(2) Ibid. стран. 15.

хурулѣ по 66 человекъ, а въ малыхъ по 11, всего 572 человекъ. По предположенію же главнаго попечителя, въ которомъ онъ указывалъ на должности, необходимыя при ламайскомъ богослуженіи, штатъ духовенства того времени можно было уменьшить на 1,316 человекъ, т. е. оставить 1,334 человекъ (1).

17 января 1838 г. синодальный оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ представилъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ копію съ полученнаго имъ отношенія отъ министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующаго содержанія: „За отсутствіемъ Астраханскаго военнаго губернатора, тамошній вице-губернаторъ доносилъ ему, министру, что нѣкоторые изъ калмыковъ, принявшихъ христіанскую вѣру, вошли въ составъ Астраханскаго казачьяго войска; но между тѣмъ, ведя по прежнему кочевую жизнь съ своими единоплеменниками, а слѣдовательно будучи удалены отъ надзора за ними грекороссійскаго духовенства, калмыки эти невольнымъ образомъ прилѣпляются къ прежнимъ обрядамъ ламизма, не бывъ достаточно утверждены въ правилахъ новой ихъ религіи. Для отвращенія сего и учрежденія ближайшаго надъ ними наблюденія военный губернаторъ полагалъ удобнѣйшимъ къ тому средствомъ учрежденіе въ казачьихъ станицахъ, къ которымъ они приписаны, особыхъ для каждаго семейства домовъ; однакожь мѣра эта оказалась совершенно неудобною въ исполненіи, потому что калмыки сіи находятся въ крайней бѣдности, и если даже для удовлетворенія ихъ допустить какую-либо ссуду изъ войсковыхъ суммъ, то никогда не будутъ въ состояніи ее выплатить. Хотя изыятіе крещеныхъ калмыковъ, по сей единственной причинѣ, изъ настоящаго ихъ состоянія не представляется удобнымъ, тѣмъ болѣе что въ такомъ случаѣ трудно было бы избѣжать новыхъ расходовъ на счетъ казны, почему и предположеніе мѣстнаго гражданскаго начальства объ устройствѣ для нихъ особыхъ домовъ оказалось неудобноисполнительнымъ; однакожь тѣмъ не менѣе, находя подлежащее обстоятельство заслуживающимъ вниманія правительства, онъ, министръ, считаетъ долгомъ сообщить о семъ конфиденціально ему, оберъ-прокурору, на тотъ конецъ, не угодно ли будетъ предложить оное на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода, который можетъ быть заблагоразсудить и съ своей стороны, чрезъ мѣстныхъ духовныхъ начальства православнаго исповѣданія, мѣры для удержанія крещеныхъ калмыковъ, вошедшихъ въ составъ Астраханскаго казачьяго войска, отъ уклоненія къ прежнимъ языческимъ ихъ обрядамъ“. Секретнымъ указомъ отъ 18 марта

(1) О распростр. христ. у калм. К. Костенкова стран. 11.

1838 г., за № 446 изъ Святѣйшаго Синода предписано было Виталію, архіепископу Астраханскому и Енотаевскому, представить мнѣніе о мѣрахъ къ удержанію крещенныхъ калмыковъ отъ уклоненія ихъ къ языческимъ обрядамъ. Преосвященный Виталій рапортомъ отъ 24 сентября 1838 г. на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода представилъ слѣдующее ⁽¹⁾. Крещенные калмыки, вошедшіе въ составъ Астраханскаго казачьяго войска и приписанные, по расположенію 1-го и 2-го полковъ, съ своими семействами въ значительномъ количествѣ въ станицахъ Астраханскаго уѣзда, при всевозможномъ наблюденіи мѣстныхъ священниковъ, оказываются боснѣющими въ ламизмъ, отъ чего нѣкоторые изъ нихъ совоуцились, по смерти законныхъ женъ, съ некрещеными степными калмычками, а крещенныя, выходя въ замужество за некрещенныхъ, раждаемыхъ дѣтей воспитывали въ общемъ ихъ невѣжествѣ. Главною причиною такого уклоненія крещенныхъ калмыковъ отъ благочестія христіанскаго служитъ дозволенная имъ кочевая жизнь на ряду съ своими единоплеменниками; они, отдаляясь отъ станицъ на большее или меньшее разстояніе для соисканія корма для скота, поставляютъ мѣстныхъ священниковъ въ совершенную невозможность имѣть съ ними сообщеніе и должный надзоръ за образомъ жизни ихъ. Уклоняясь такимъ образомъ отъ общенія съ христіанами и отъ вліянія приходскихъ священниковъ, они по врожденной склонности, сообщаясь съ единовѣрцами, слѣдуютъ ихъ идолопоклонническимъ обычаямъ, бывъ еще поддерживаемы въ томъ степными гелюнами, имѣющими съ ними близкое обращеніе; отъ сей же кочевой ихъ жизни, какъ малолѣтніе, такъ и женскій полъ большею частію совершенно не умѣютъ говорить порусски. При такихъ обстоятельствахъ, чтобы удержать крещенныхъ калмыковъ, вошедшихъ въ составъ Астраханскаго казачьяго войска, отъ уклоненія къ прежнимъ языческимъ ихъ обрядамъ, здѣшнее Епархіальное Начальство не находитъ съ своей стороны никакихъ другихъ средствъ, какъ водворить ихъ на постоянное жительство между христіанами, чрезъ всегдашнее обхожденіе съ коими могутъ они удобно навязать русскимъ обычаямъ, а по ближайшему вліянію на нихъ грекороссійскаго духовенства утверждаться въ христіанской вѣрѣ и исполнять постановленія церковныя. Впредь же до надлежащаго водворенія ихъ принять сверхъ сего другія низеслѣдующія мѣры, болѣе частныя: 1) Калмыковъ крещенныхъ съ ихъ семействами въ кибиткахъ поселить порядкомъ особо отъ некрещенныхъ вблизи тѣхъ станицъ, къ коимъ они приписаны, назначивъ имъ мѣсто по числу кибитокъ сколько потребно и въ такомъ разстояніи

(1) Дѣло арх. Комсис. 1838 г. № 84.

отъ коренныхъ русскихъ жителей, чтобы сіи могли имѣть каждый день съ ними сообщеніе по мѣрѣ взаимной надобности въ нуждахъ житейскихъ, имѣя въ виду то, что чрезъ таковое сообщеніе какъ мужескій полъ, такъ и женскій всякаго возраста будетъ имѣть случай пріучиться къ обычаямъ русскимъ и языку, а между тѣмъ и приходскій священникъ не будетъ лишенъ средствъ посѣщать ихъ кибитки во всякое время и для назиданія въ вѣрѣ христіанской и для исполненія обрядовъ, коему и вѣнать то въ непремѣнную обязанность; пастбище же для скота, для прокормленія котораго крещеные калмыки откочевываютъ отъ станицъ на дальнее разстояніе, предоставить имъ имѣть въ однихъ табунахъ и мѣстахъ, принадлежащихъ жителямъ станичнымъ, дозволивъ съ тѣмъ вмѣстѣ имъ пользоваться и тѣми выгодами, какія предоставлены обществамъ станичнымъ. 2) Всѣхъ крещеныхъ калмыковъ, женъ ихъ и дѣтей снабдить мѣдными для ношенія на персяхъ крестами, а каждую кибитку иконою Спасителя или Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, употребивъ на то нужное количество денегъ изъ суммъ войсковой канцеляріи въ уваженіе къ тому, что этихъ знаковъ христіанскихъ почти вообще доселѣ у поманутыхъ калмыковъ не имѣется. 3) Воспретить гелюгамъ и всѣмъ лицамъ ламайскаго духовенства, дабы они ни подъ какимъ предлогомъ, ни подъ видомъ единоплеменности и одноязычія, ни подъ видомъ родства, не посѣщали крещеныхъ калмыковъ. Въ случаѣ же необходимости дозволить имъ это не иначе, какъ въ присутствіи приходскихъ священниковъ; нарушителей же этого правила предавать суду гражданскаго начальства. 4) Для каждой партіи крещеныхъ калмыковъ, по числу станицъ, къ коимъ они приписаны, опредѣлить выборныхъ изъ среды отставныхъ казаковъ стариковъ христіанъ, извѣстныхъ по доброй нравственности и усердію къ церкви и особенно знающихъ хотя нѣсколько калмыцкій разговорный языкъ, коимъ и поручить наблюдать: а) чтобы каждое семейство въ воскресные, господскіе, богородичные, дванадесятые праздники и въ высокаторжественные дни, а также въ дни нарочитыхъ святыхъ ходили нелѣностью въ ближайшую церковь на славословія, оставляя токмо для охраненія кибитокъ—кого онъ заблагоразсудитъ, съ которыми бы при томъ и самъ выборный находился, показывая имъ собою примѣръ молитвы и благоговѣнія предъ почитаемымъ ими Богомъ; б) чтобы въ кибиткахъ каждое семейство совершало утреннія и вечернія молитвы, а равно предъ обѣдомъ и послѣ обѣда по обычаю христіанъ, каковымъ молитвамъ велѣтъ приходскому причту по одному изъ каждаго калмыцкаго семейства научить изустно на русскомъ языкѣ, а сей подъ наблюденіемъ

выборнаго долженъ научить онымъ и всѣхъ способныхъ къ тому изъ своего семейства; в) чтобы каждое лицо изъ крещеныхъ калмыковъ обоого пола съ семилѣтняго возраста непремѣнно единожды въ годъ въ теченіи великаго поста исповѣдывалось и приобщалось св. таинъ, до семи же лѣтъ младенца—смотря по надобности; д) чтобы о всѣхъ рождающихся, больныхъ и умершихъ въ то же время выборный давалъ знать приходскому священнику для нареченія первымъ имени и совершенія таинства крещенія, вторыхъ напутствованія и надъ третьими отпѣванія погребеній, а сей поступалъ бы по общимъ правиламъ о прихожанахъ; г) отнюдь не допускалъ бы крещеныхъ калмыковъ безбрачно жить съ некрещеными калмычками, а равно и крещенымъ калмычкамъ выходить въ замужество за некрещеныхъ, а если это будетъ имъ замѣчено, то доносилъ бы въ то же время какъ станичному начальству, такъ и приходскому священнику, который благими совѣтами и убѣжденіями старался бы отвращать подобное зло, представляя святость и выгоды законнаго брака, и внушая отвращеніе къ незаконному сожителству, въ случаѣ же неуспѣха со стороны его, требовалъ бы наставленія у высшаго своего начальства; д) чтобы при крещеніи младенцевъ восприемниками и восприемницами были изъ пожилыхъ русскихъ людей, и для того ихъ, крещеныхъ калмыковъ, увѣщевать, чтобы они къ окрещенію дѣтей своихъ восприемниками брали русскихъ людей, кто кому изъ нихъ близокъ по сердцу, и всячески заботиться вводить между ними этотъ обычай и связывать христіанскимъ родствомъ; е) службу выборнаго считать наравнѣ съ службами по казачьему обществу. 5) Приходскимъ священникамъ строго подтвердить, чтобы при составленіи исповѣдныхъ росписей о прихожанахъ вносили въ оныя на ряду съ прочими, гдѣ слѣдуетъ, и крещеныхъ калмыковъ, принадлежащихъ къ ихъ приходу съ отмѣткою о бытіи ихъ у исповѣди и св. причастія, а равно и о небытіи съ обозначеніемъ причины, т. е. по отлучкамъ или по небреженію или по охлажденію къ вѣрѣ христіанской учинили они это. 6) Имъ же вмѣнить въ обязанность посѣщать кибитки крещеныхъ калмыковъ при всякомъ возможномъ случаѣ; наставлять и утверждать ихъ постоянно въ христіанской вѣрѣ и жизни, приспособляясь къ ихъ понятіямъ, для чего приучать и себя къ ихъ разговору; убѣждать, чтобы дѣтей отдавали обучать россійской грамотѣ въ станичныя приходскія училища, по учрежденіи оныхъ и по открытіи ученія въ нихъ. 7) При молитвословіяхъ въ церкви, когда они будутъ находиться при этомъ, читать апостолъ, евангеліе, символъ вѣры на русскомъ и на калмыцкомъ языкахъ, если къ этому будетъ возможность и удобство. 8) Просить гражданское

правительство о распоряженіи, чтобы вышеизложенныя правила непременно были соблюдаемы (1). Всѣ предположенія преосвященнаго Виталія были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ въ указѣ отъ 29 декабря 1839 г. за № 17,969, кромѣ предложенной мѣры переселенія крещеныхъ калмыковъ на постоянное жительство между христіанами русскими. Г. Министръ государственныхъ имуществъ разсудилъ, что отъ постройки для нихъ домовъ нельзя ожидать существенной пользы, ибо столь рѣзкая мѣра обращенія калмыковъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой скорѣе можетъ произвести еще большее нерасположеніе къ принятой ими вѣрѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ отвращать и обратій ихъ, язычниковъ, отъ принятія христіанства. При томъ калмыки эти, какъ извѣстно, по совершенной бѣдности своей рѣшительно не могутъ сами собою построить домовъ при станицахъ, допустить же для водворенія ихъ какую-либо ссуду изъ войсковой суммы не возможно, потому что они никогда не въ состояніи будутъ выплатить этотъ долгъ.

Въ числѣ мѣръ правительства относительно утвержденія окрестившихся въ правилахъ св. религіи слѣдуетъ указать на устройство походно-улуной церкви и на открытіе классовъ калмыцкаго языка въ Астраханской и Саратовской семинаріяхъ.—Вслѣдствіе представленія состоявшаго при калмыцкихъ дѣлахъ бригадира Бехтѣева, Коллегія иностранныхъ дѣлъ 8 іюля 1762 г. предписала Астраханской Губернской Канцеляріи отпустить 1,000 рублей на построеніе походной церкви, „которая была бы непостыдная отъ азіатскихъ народовъ“ (2). Эта церковь хранилась въ Енотаевскѣ, въ особо устроенномъ для управляющихъ калмыцкою частію домѣ, и внослѣдствіи сгорѣла вмѣстѣ съ малою деревянною церковью, находившеюся также при калмыцкомъ штатѣ. Въ 1843 г. бывший главный попечитель калмыцкаго народа генераль-маіоръ Оленичъ представлялъ о необходимости имѣть въ улусахъ священника для исправленія требъ у служащихъ чиновниковъ и крещеныхъ калмыковъ (3).

Открытіе классовъ калмыцкаго языка въ семинаріяхъ послѣдовало по докладу Императору Николаю Павловичу исправлявшаго должность синодальнаго оберъ-прокурора Нечаева отъ 24 декабря 1832 г. (4). Въ этомъ докладѣ Нечаевъ, признавая между прочимъ, что кочующій на степяхъ Саратовской и Астраханской губерній калмыцкій народъ, многочисленный, остроумный

(1) Дѣло арх. Консист. 1838 г. № 84.

(2) О распротр. христ. у калм. Б. Костенкова, стран. 42.

(3) *Ibid.*

(4) Копія въ дѣлѣ арх. калм. управ. 1832 г. № 10,767.

и остающійся до сего времени во мракѣ прежняго идолопоклонства, заслуживаетъ попеченій правительства о просвѣщеніи его евангельскимъ ученіемъ,—находилъ необходимымъ возбудить дѣятельность сосѣдственныхъ епархіальныхъ начальствъ, Саратовскаго и Астраханскаго, въ преподаваніи калмыкамъ слова Божія, чрезъ избранныхъ къ тому миссіонеровъ изъ монашествующаго и блага духовенства; для образованія же миссіонеровъ на будущее время, Нечаевъ полагалъ ввести въ семинаріяхъ этихъ епархій классы калмыцкаго языка, съ тѣмъ чтобы въ нихъ воспитывать также по нѣскольку человѣкъ молодыхъ калмыковъ изъ новообращенныхъ семействъ. Императоръ Николай Павловичъ собственноручно написалъ на этомъ докладѣ: „Весьма согласенъ, но при семъ поступать съ крайнею осторожностію“. Вслѣдствіе того, въ 1838 г. былъ открытъ классъ калмыцкаго языка при Астраханской семинаріи, обученіе здѣсь было обязательно для воспитанниковъ семинаріи, но ученики не посылались въ степь для практическаго изученія языка и жизни калмыцкаго народа.

Астраханскій военный губернаторъ, основываясь на томъ, что калмыцкое духовенство въ обыкновенное время совершаетъ служеніе только три раза въ мѣсяцъ, а именно въ мацаки (посты), бывающіе 8-го, 15-го и 30-го чиселъ каждаго мѣсяца, въ остальное же время, оставаясь празднымъ, „шатается по улусу, лѣчитъ калмыковъ, рассказываетъ имъ всевозможныя глупости своего необузданнаго своеволія, а иногда превратно толкуетъ распоряженія правительства, чѣмъ и вооружаетъ народъ, употребляя всѣ мѣры для его ограбленія“, 2 сентября 1839 г. предложилъ совѣту калмыцкаго управленія сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ хурулы непремѣнно кочевали при ставкахъ улусовъ, поручивъ улуснымъ попечителямъ имѣть строгій надзоръ за жизнью духовенства и не дозволяя имъ отлучаться отъ хуруловъ, а для исправленія требъ отпускать ихъ не иначе, какъ по три и по четыре человѣка по очереди, и притомъ на срочное время, по назначенію улусныхъ бакшей, согласно § 120 положенія 1834 г. объ управленіи калмыцкимъ народомъ. Въ 1843 г. ⁽¹⁾ Астраханскій военный губернаторъ въ отношеніи своемъ на имя синодальнаго оберъ-прокурора графа Протасова писалъ между прочимъ: Его Сіятельствомъ господиномъ Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода сообщено въ 1840 г. господину министру государственныхъ имуществъ заключеніе Святѣйшаго Синода, которымъ Св. Синодъ, находя, что вообще доселѣ дѣло обращенія калмыковъ въ христіанство встрѣчаетъ большія затрудненія, отклоненіе которыхъ необходимо для ищущихъ христіанской вѣры съ искреннимъ расположеніемъ,

(1) Дѣло арх. Консист. 1843 г. № 39,270.

и что всѣ таковыя затрудненія происходятъ частію отъ фанатическаго вѣрованія калмыковъ, частію же отъ отношеній ихъ къ владѣльцамъ, а принимаемая до сихъ поръ мѣры имѣютъ характеръ временныхъ мѣръ, признаетъ необходимымъ постановить по дѣлу обращенія новыя правила. По сообщеніи ему, военному губернатору, этого заключенія министромъ государственныхъ имуществъ ⁽¹⁾, который просилъ его вмѣстѣ съ тѣмъ составить проектъ правилъ объ обращеніи калмыковъ въ христіанство, войдя предварительно въ соображеніе и разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ столь важнаго дѣла и свѣдѣній, имъ собранныхъ, онъ представилъ нынѣ графу Киселеву во-первыхъ подробную записку о началѣ и ходѣ обращенія калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи и Кавказской области, въ христіанство, о предположеніяхъ и мѣрахъ по сему предмету въ послѣднее десятилѣтіе, о всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, представляющихся при обращеніи, и заключеніе его по разсмотрѣніи всего этого, а во-вторыхъ проектъ правилъ для обращенія калмыковъ, основанный на данныхъ, изъясненныхъ въ означенной запискѣ. Обращаясь въ запискѣ этой къ образу и порядку обращенія калмыковъ въ христіанство, доселѣ господствующему, онъ, военный губернаторъ, изъяснилъ между прочимъ, что на калмыцкомъ языкѣ не существуетъ ни изложенія, соотвѣтственнаго понятію народа, ученія и догматовъ христіанской вѣры, ни молитвъ, необходимыхъ для христіанина, и хотя есть переводъ, сдѣланный Шмидтомъ, но переводъ этотъ, по отзыву людей, знающихъ калмыцкій языкъ, во многомъ не понятенъ для калмыковъ, обращающихся въ христіанство, что многіе изъ нихъ не знаютъ русскаго языка и большая часть совершенно чужды даже малѣйшаго понятія о христіанствѣ, и что православное духовенство, ихъ обращающее, обыкновенно не знаетъ ни языка ихъ, ни образа ихъ мыслей и убѣжденій, и потому не можетъ ни передать имъ слова Божія, ни приготовить ихъ надлежащимъ образомъ къ душевному воспріятію православія. Поэтому въ заключеніи своемъ онъ полагалъ необходимымъ во-первыхъ образовать постепенно способныхъ къ просвѣщенію калмыковъ христіанскою вѣрою миссіонеровъ, приготовляя въ семинаріяхъ Астраханской и Саратовской епархій людей изъ духовнаго званія и малолѣтнихъ калмыковъ, которые соединяя въ себѣ познаніе обоихъ вѣроисповѣданій и языковъ и назначаясь священниками въ селенія, близкія къ кочевьямъ калмыковъ, могли бы сближаться съ ними и распространять со всею осторожностію и благоразуміемъ понятія христіанскія; а во-вторыхъ позаботиться исправленіемъ перевода на калмыцкій языкъ

⁽¹⁾ Дѣло арх. Консист. 1843 г. № 39,270.

Евангелія, переводомъ нужнѣйшихъ христіанскихъ молитвъ, составленіемъ на этомъ же языкѣ примѣнительно къ понятіямъ калмыцкаго народа изложенія ученія и исторіи христіанства и изданіемъ всего этого. Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 16 сентября этого года за № 12,255, между прочимъ, читаемъ слѣдующее ⁽¹⁾: „Вѣрныя мѣстныя наблюденія показываютъ, что въ калмыцкомъ народѣ, вообще взятомъ, не обнаруживается стремленія къ христіанству и что не только калмыки, пребывающіе въ язычествѣ, но и самые обращающіеся изъ нихъ въ христіанство не имѣютъ о немъ почти никакого понятія и какъ по сей причинѣ, такъ и по фанатической преданности калмыковъ своему вѣрованію, принимаютъ христіанскую вѣру только тѣ, которые вынуждены къ этому какими-либо обстоятельствами жизни или увлечены какими-либо видами. Между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что если бы истины христіанства, столь благія, столько ясныя и убѣдительныя для всѣхъ и cadaго вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ событіями изъ исторіи христіанской, были доступны калмыкамъ и постепенно распространялись среди нихъ, то, поколебавъ очевиднымъ превосходствомъ своимъ вѣрованія и убѣжденія язычества, онѣ могли бы возбудить въ народѣ этомъ расположеніе къ христіанству, которое было бы тогда ближе къ ихъ понятіямъ и чувствамъ, чѣмъ теперь. Цѣль эта могла бы быть достигнута сначала раздачею составленныхъ на этотъ предметъ изложеній грамотнымъ калмыкамъ улусными попечителями и впослѣдствіи, по приготовленіи способныхъ къ просвѣщенію калмыковъ христіанскою вѣрою дѣятелей, благоразумными мѣстными дѣйствіями сихъ послѣднихъ. Изложеніе на калмыцкомъ языкѣ ученія и исторіи христіанской должно быть, какъ выше сказано, примѣнено къ понятіямъ калмыковъ, ибо доступное имъ въ такомъ видѣ—тогда только принесетъ свою пользу; посему съ большою удобностію оно можетъ быть составлено на мѣстѣ и переведено мѣстными переводчиками калмыцкаго языка, изъ которыхъ нѣкоторые способны и могутъ это сдѣлать“. Убѣжденный внимательнымъ разсмотрѣніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ, военный губернаторъ признавалъ необходимымъ со стороны правительства вслѣдствіе всего вышеприведеннаго, въ видахъ утвержденія обращенныхъ калмыковъ въ христіанство на началахъ твердыхъ и основательныхъ, употреблять, между прочими, слѣдующія мѣры: 1) Возложить на мѣстнаго Архипастыря составленіе изложенія для калмыковъ ученія и исторіи христіанской примѣнительно къ ихъ понятіямъ, въ которомъ бы съ одной стороны простѣйшимъ и убѣдительноѣйшимъ образомъ раскрывались имъ истины вѣры христіанской

(1) Дѣло арх. Консист. 1843 г. № 39,270.

и блага, приносимыя ею человѣку, а съ другой изъяснялись наиболѣе разительнѣйшія для убѣжденія ихъ въ истинѣ и благѣ событія исторіи христіанской. 2) Таковое изложеніе, по разсмотрѣніи и одобреніи его Святѣйшимъ Синодомъ, равно какъ и необходимыя для христіанина молитвы, Святѣйшимъ Синодомъ избранныя, перевести способнѣйшимъ для сего мѣстнымъ переводчикомъ на калмыцкій языкъ. 3) Переводы эти, по разсмотрѣніи ихъ при академіи наукъ, напечатать на счетъ суммъ Святѣйшаго Синода. 4) Мѣстному духовенству предоставить потомъ распространеніе вышеозначеннаго изложенія и молитвъ между калмыками. Исправленіе же перевода на калмыцкомъ языкѣ Евангелія отложить до того времени, пока въ семинаріяхъ Астраханской и Саратовской епархій образуются духовныя лица съ основательными познаніями калмыцкаго языка. Въ запискѣ, представленной военнымъ губернаторомъ графу Еиселеву и заключающей въ себѣ проектъ правилъ для обращенія калмыковъ въ христіанство, достойно замѣчанія слѣдующее: 1) Законными препятствіями въ обращенію полагается: а) когда калмыкъ, изъявляющій желаніе принять св. крещеніе, извѣстенъ въ быту своемъ среди единоплеменниковъ, или въ жителствѣ между русскими, жизнь безправственную и порочную, и когда въ этомъ удостовѣрять попечитель улуса или мѣстная полиція; б) когда калмыки уклонились отъ исполненія законныхъ обязанностей въ быту своемъ или обнаружили неповиновеніе установленной надъ ними власти и чрезъ принятіе крещенія хотятъ избѣгнуть преслѣдованія за таковыя дѣйствія; в) калмыки, совершившіе какое-либо преступленіе и находящіеся подъ судомъ могутъ принимать крещеніе на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ предоставлено это законами преступникамъ и новѣрцамъ вообще. 2) Женѣ калмыка, принявшаго христіанство, предоставляется свобода, если не пожелаетъ она креститься, оставаться въ язычествѣ: бракъ ихъ въ такомъ случаѣ расторгается. Равнымъ образомъ расторгается бракъ калмычки, принявшей христіанство, съ мужемъ, оставшимся въ язычествѣ, и дается ей право вступать въ новый—христіанскій. 3) Дѣти калмыка, принявшаго христіанскую вѣру, менѣе 15-лѣтняго возраста, обращаются въ христіанство помимо ихъ согласія, дѣтямъ такового калмыка выше 15 л. предоставляется свобода, если они не пожелаютъ креститься, оставаться въ язычествѣ. 4) Владѣльцы не имѣютъ права отбирать отъ калмыковъ христіанъ принадлежащаго имъ имущества въ улусахъ. 5) Калмыки больные, оставляемые въ степяхъ своими единовѣрцами, и малолѣтніе сироты допускаются къ крещенію безъ всякаго предварительнаго о нихъ сношенія. 6) Каждый священникъ, въ приходѣ котораго состоятъ крещенные калмыки,

наблюдаетъ постоянно и ревностно за исполненіемъ ими и ихъ семействами обрядовъ и правилъ вѣры христіанской, стараясь утвердить ихъ въ ея ученіи; для этого онъ посѣщаетъ ихъ въ домахъ, и во всѣхъ необходимыхъ къ исполненію своихъ обязанностей случаяхъ требуетъ содѣйствія мѣстной гражданской власти. 7) Приходскіе священники ведутъ списки крещенныхъ калмыкамъ своихъ приходовъ и о исполненіи или неисполненіи ими обрядовъ церковныхъ доносятъ Епархіальному Начальству. 8) Калмыки, по принятіи св. крещенія, не остаются въ улусахъ и не могутъ вести жизни бродяжнической, но должны жить между христіанами и приписаться въ какое-либо сословіе: наблюденіе за этимъ возлагается на мѣстное гражданское начальство. 9) Водвореніе крещенныхъ калмыковъ въ мѣстахъ ихъ жительства, наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ денежныхъ имъ пособій и за устройствомъ ихъ хозяйства и совершенное сближеніе ихъ образа жизни съ образомъ жизни христіанъ возлагается на тѣ мѣстныя начальства, въ вѣдомствѣ которыхъ они будутъ состоять. 10) Крещенные калмыки лично освобождаются отъ рекрутской повинности.

Вслѣдствіе указа Св. Синода архіепископъ Омаргдъ поручилъ (1): 1) Наставнику семинаріи Комарову негласно и въ надлежащей полнотѣ заняться составленіемъ мнѣнія относительно мѣръ къ удобнѣйшему просвѣщенію калмыковъ христіанствомъ. 2) Секретарю Консисторіи въ особую записку собрать все относящіяся къ дѣлу просвѣщенія калмыковъ свѣдѣнія, съ указаніемъ на препятствія, затрудняющія такое обращеніе. 3) Членамъ Консисторіи протоіерею Ливанову и священнику Дубовскому негласно заняться дополненіемъ мѣръ, указанныхъ гражданскимъ начальствомъ къ достиженію цѣли христіанскаго возрожденія калмыковъ. 4) Благочиннымъ: протоіерею Балыклейскому и священникамъ Васильковскому и Черняеву и черноярскому соборному протоіерею Павлинову составить докладъ о мѣрахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанства у калмыковъ. 5) Правленію семинаріи сообщить мнѣніе о тѣхъ лицахъ, которыя могутъ быть признаны способными и благонадежными къ составленію для калмыковъ изложенія правилъ вѣры и краткой исторіи христіанства съ нужнѣйшими молитвословіями. Изъ мѣръ, проектированныхъ въ запискѣ наставника семинаріи Комарова, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) Чтобы калмыковъ, желающихъ принять христіанскую вѣру, предохранить отъ суевѣрной мстительности ихъ единокровцевъ язычниковъ если бы эти послѣдніе рѣшились преслѣдовать первыхъ за перемѣну вѣры,

(1) Дѣло арх. Консист. 1843 г. № 89,270.

назначить мѣста убѣжища въ Астрахани при Спасопреображенскомъ монастырѣ, въ прочихъ городахъ при соборахъ, въ селеніяхъ и станицахъ при церквахъ и вообще при начальствѣ, какъ духовномъ, такъ и гражданскомъ, находящемся въ ихъ улусахъ или ближайшемъ къ нимъ, гдѣ бы они могли надлежащимъ образомъ приготовляться къ св. крещенію, а бѣднѣйшіе могли бы получать и пищу во время приготовленія ихъ къ принятію христіанства. 2) Всѣ прошенія калмыковъ о принятіи ими христіанства, равно какъ и жалобы ихъ на остановки или притѣсненія, чинимыя имъ кѣмъ бы то ни было въ принятіи христіанства, всѣмъ начальствамъ принимать, передавать ихъ духовному и гражданскому начальствамъ для разсмотрѣнія, и всѣ дѣла, относящіеся до нихъ, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ рѣшать безъ промедленія и очереди. 3) Изъ нойоновъ старшихъ въ родѣ, которымъ предлежитъ право управлять улусомъ или аймакомъ, допускать къ управленію калмыками принявшихъ христіанскую вѣру преимущественно предъ старшими въ родѣ язычниками. 4) Нойонамъ владѣльцамъ, равно какъ и аймачнымъ зайсангамъ, по принятіи христіанства выдавать одновременно отъ казны первымъ по 500 р. сер. за каждыя 150 кибитокъ, а послѣднимъ по 250 р. за каждыя 50 кибитокъ подвластныхъ имъ калмыковъ, если они, по обращеніи живущихъ въ нихъ калмыковъ въ христіанство, водворятъ или изъявляютъ рѣшительное желаніе водворить между ними осѣдлое, устроенное домоводство. 5) Нойонамъ владѣльцамъ, имѣющимъ не менѣе $\frac{3}{4}$ т. кибитокъ, усвоить право княжескаго достоинства, а зайсангамъ, владѣющимъ аймаками, имѣющими не менѣе 100 кибитокъ, — потомственного дворянства Россійской имперіи, если они, по принятіи христіанства, представятъ очевидныя доказательства, что изъ подвластныхъ имъ калмыковъ въ улусахъ первыхъ будетъ находиться до 1,000 человѣкъ, а въ аймакахъ послѣднихъ до 100 человѣкъ, принявшихъ христіанскую вѣру, съ хорошимъ осѣдлымъ домоводствомъ. 6) Представлять на Высочайшее усмотрѣніе для награжденія орденомъ св. Владиміра тѣхъ владѣльцевъ, которые примутъ христіанскую вѣру со всѣми подвластными имъ калмыками въ количествѣ, превышающемъ 1,000 кибитокъ. 7) Калмыкамъ, обращающимся въ христіанство, выдавать единовременныя пособія: совершеннолѣтнимъ не семейнымъ по 15 р., женщинамъ по 7 р. 50 к., семейнымъ по 30 р., женщинамъ по 20 р., а семейнымъ, обратившимся въ христіанскую вѣру со всѣми дѣтьми не менѣе троехъ, 60 р., если они изъявляютъ согласіе вести осѣдлую жизнь на земляхъ, имъ отведенныхъ. 8) Для укорененія въ сердцахъ калмыковъ расположенныхъ въ христіанской вѣрѣ и пріученія

ихъ къ устроенному хозяйству на отведенныхъ имъ, удобныхъ къ хлѣбопашеству земляхъ, поселить между ними знающихъ хозяйственное дѣло крестьянъ православнаго исповѣданія отъ 5 до 10 человѣкъ на каждыя 100 калмыцкихъ кибитокъ, съ особою нарѣзкою земли на долю cadaго изъ нихъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность служить хорошимъ примѣромъ какъ благоустроеннаго хозяйства, такъ христіанскаго благонравія и благочестія. 9) Командировать даровитыхъ христіанъ изъ калмыковъ или русскихъ для подробнаго ознакомленія съ бытомъ калмыковъ въ религіозномъ отношеніи, причемъ снабдить ихъ подробною инструкціею, опредѣляющею ихъ отношенія а) къ калмыкамъ язычникамъ, б) къ самимъ себѣ и в) къ духовному и гражданскому начальствамъ. 10) Необходимо заготовить достаточное количество а) краткаго изложенія вѣроученія христіанскаго съ краткою св. исторіею ветхаго и новаго завета, б) букварей съ молитвенниками на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ, в) училищъ благочестія, г) мѣдныхъ крестовъ и изображеній Спасителя міра, Божіей Матери и нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ, отпечатанныхъ на бумагѣ, въ картинахъ. 11) Для распространенія, укорененія и сохраненія христіанства между калмыками, въ каждомъ значительномъ по народонаселенію улусѣ, отстоящемъ отъ городовъ или селеній съ христіанскими православнаго исповѣданія храмами болѣе 15 верстъ, нужно устроить церкви съ приличнымъ храмамъ Божіимъ благолѣпіемъ и съ причтомъ по особо составленному штату, для лѣтней кочевки калмыковъ подвижныя, а въ мѣстахъ зимней ставки улусовъ и неподвижныя. 12) Для призрѣнія сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей калмыцкаго племени, построить при православныхъ улусныхъ храмахъ пріюты: въ каждомъ изъ такихъ пріютовъ помѣщать до 20 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ изъ калмыковъ, какъ христіанъ, такъ и язычниковъ, отъ 4 до 8 лѣтнаго возраста и воспитывать ихъ въ духѣ Евангелія. 13) При церквяхъ открыть приходскія дѣтскія училища: обученіе въ этихъ школахъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ калмыковъ, расположенныхъ къ принятію или уже принявшихъ христіанство. 14) Для устраненія вреднаго вліянія массы калмыцкаго духовенства и предупрежденія противодѣйствія калмыковъ благодѣтельнымъ распоряженіямъ правительства, нужно опредѣлить количество улусныхъ хуруловъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, сообразно съ крайнею необходимостію и потребностію въ нихъ калмыцкаго народа и съ количествомъ калмыцкихъ кибитокъ. 15) Воспретить калмыцкому духовенству требовать отъ калмыковъ для себя, подъ видомъ религіозной жертвы, какую-либо собственность калмыка язычника, подъ опасеніемъ тройной отвѣтственности

за взятую ими вещь. 16) Воспретить ламамъ, гелюгамъ и прочимъ духовнымъ лицамъ имѣть какое-либо сношеніе съ новокрещенными калмыками, кромѣ свиданій при свидѣтеляхъ, назначаемыхъ отъ духовнаго и гражданскаго начальства. Записка, составленная секретаремъ консисторіи, заключаетъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній по дѣлу обращенія калмыковъ въ христіанство. Вотъ краткое содержаніе ея. Порядокъ, сопровождающій крещеніе калмыковъ, представляется въ такомъ видѣ. Желаящіе обратиться въ христіанскую вѣру всегда допускались и допускаются къ крещенію съ предосторожностями, изъясненными въ указѣ 1750 г. декабря 14 дня, т. е. каждый желающій входитъ о томъ прошеніемъ къ Епархіальному Пресвященному лично, а по причинѣ отдаленности мѣста пребыванія — чрезъ почту непосредственно самъ или чрезъ мѣстнаго благочиннаго; затѣмъ слѣдуетъ предварительное наставленіе, съ достаточнымъ испытаніемъ пріемлющаго христіанскую вѣру и утвержденіемъ его въ сохраненіи оной. Назиданіе въ вѣрѣ поручается по мѣсту жительства калмыковъ приходскимъ священникамъ, извѣстнымъ Епархіальному Начальству въ способности утверждать православныхъ и обращать заблуждающихъ здравымъ ученіемъ и назидательнымъ примѣромъ житія; если же священникъ того прихода, гдѣ имѣетъ пребываніе калмыкъ проситель, признается къ этому не совсѣмъ способнымъ или по недостатку образованности, или по другимъ причинамъ, въ такомъ случаѣ желающій креститься для внушенія истинъ вѣры препровождается въ Астраханскій Спасопреображенскій монастырь. Такъ поступаетъ начальство и въ томъ случаѣ, когда язычники въ прошеніяхъ своихъ рѣшительно говорятъ, что единовѣрцы или родственники ихъ, узнавъ о намѣреніи ихъ, просителей, принять христіанство, насильственно увлекутъ ихъ или въ степь или къ владѣльцамъ, и потому просятъ покровительства, равно и въ томъ случаѣ, когда ищущій крещенія нуждается по бѣдности въ содержаніи. Женскому же полу, при подобныхъ обстоятельствахъ, дается пріютъ и способъ къ уразумѣнію истинъ вѣры въ Астраханскомъ женскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Не смотря однако на всѣ предосторожности и строгій надзоръ за имѣющими креститься въ монастыряхъ, нерѣдко случалось, что приготовлявшіеся къ крещенію калмыки тайно скрывались изъ этихъ мѣстъ убѣжища, вѣроятно по убѣжденію единоплеменниковъ, а, быть можетъ, и по насилію. Съ 1837 г. осторожность правительства при обращеніи калмыковъ въ христіанство еще болѣе усиливается. Желаящіе креститься, кромѣ достаточнаго внушенія имъ истинъ вѣры, не иначе удостоиваются крещенія, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ душевномъ ихъ расположеніи

и благоповереніи, съ духовнымъ испытаніемъ ихъ побужденій къ принятію христіанства и съ провѣркою ихъ показаній свѣдѣніями, собираемыми подъ рукою—помимо донесеній гражданскаго начальства—по вопросу: какихъ лѣтъ желающій креститься, точно ли принадлежитъ тому улусу и владѣльцу, какъ показываетъ, какого поведенія и не имѣется ли въ виду такихъ причинъ, кои, устраняя искреннее побужденіе къ принятію христіанства, обнаруживаютъ другіе виды, и какіе именно? Коль скоро открывается, что калмыки еще не убѣдились истинами вѣры Христовой чрезъ достаточное ихъ обученіе или неблагонадежны въ поведеніи, въ такомъ случаѣ не дозволяется совершать таинство крещенія, кромѣ искренняго желанія при тяжелой болѣзни, угрожающей смертію. Изъ этого правила исключаются тѣ только калмыки мужскаго и женскаго пола, которые, будучи оставлены однородцами своими за смертію отцевъ и матерей, по оспенной болѣзни, страшнѣйшей для калмыковъ, или, вслѣдствіе невозможности воспитывать ихъ въ голодные годы, самими родителями покинута на произволъ судьбы въ открытыхъ степяхъ и брошены въ кибиткахъ, берутся изъ состраданія на воспитаніе приволжскими жителями ближайшихъ селеній и казачьихъ станицъ. Младенцы и малолѣтки эти просвѣщаются крещеніемъ, по неизвѣстности родоприсхожденія и владѣльцевъ ихъ, большею частію по однимъ просьбамъ воспитателей ихъ, а одержимые болѣзнію и безъ подачи просьбъ, ограничиваясь заявленіемъ о желаніи креститься. По крещеніи калмыка Консисторія извѣщаетъ Губернское Правленіе о днѣ крещенія и имени крещенаго, а также и воспріемниковъ послѣдняго. Что касается затрудненій и препятствій при обращеніи калмыковъ въ христіанство, то главнымъ образомъ они представляются со стороны владѣльцевъ, которые, въ видахъ удержанія ищущихъ крещенія подъ своею властію, стараются всячески очернить послѣднихъ предъ духовнымъ русскимъ начальствомъ и этимъ сдѣлать невозможнымъ вступленіе ихъ въ лоно церкви Христовой. Нѣкоторыя злоупотребленія встрѣчаются и со стороны гражданскаго начальства. Для удостовѣренія въ званіи, Губернаторы отправляли ищущихъ крещенія калмыковъ въ полицію и тамъ содержали иногда столь долго, что тѣ отказывались наконецъ отъ намѣренія креститься. Въ дѣлахъ архива Консисторіи отмѣченъ такого рода фактъ. 26 сентября 1836 г. подвластный владѣльцу князю Тюменю калмыкъ Багушъ Хараманжи подалъ лично Преосвященному Виталію прошеніе о желаніи его быть присоединеннымъ чрезъ св. крещеніе къ православной церкви. Въ Консисторіи калмыкъ объяснилъ, что по собственному своему расположенію искренно желаетъ быть христіаниномъ

и въ настоящее время находится у православнаго владѣльца генараль-лейтенанта Тимирязева, тогдашняго губернатора астраханскаго. Въ то время, какъ помянутый калмыкъ находился въ Консistoriи, прибылъ туда полицiймейстеръ Фонъ-Шене и объявилъ, что ему приказано немедленно взять Багуша къ губернатору. Консistoriя просила полицiймейстера заявить объ этомъ губернаторскому приказанiю Преосвященному. По этому случаю калмыкъ Багушъ былъ потребованъ къ Преосвященному и въ присутствiи полицiймейстера, при всѣхъ убѣжденiяхъ Преосвященнаго Виталiя, рѣшительно объявилъ, что, пока не будетъ просвѣщенъ св. крещенiемъ, онъ не намѣренъ находится при губернаторѣ, а по крещенiи согласенъ опять быть у него въ услуженiи. Когда члены Консistoriи и секретарь убѣждали его слѣдовать за полицiймейстеромъ, калмыкъ снова подтвердилъ, что не желаетъ отходить отъ Консistoriи до окончательнаго рѣшенiя дѣла его, опасаясь, что единоплеменники и даже самъ владѣлецъ его не поустятъ уже ему принять христiанство, говоря при томъ, что онъ готовъ скорѣе голову положить въ Консistoriю, чѣмъ слѣдовать за полицiймейстеромъ. Когда членами Консistoriи приказано было калмыку оставить присутствiе, то, выходя по неволѣ, онъ сталъ кричать „караулъ“ и рѣшительно противился слѣдовать за полицiймейстеромъ. Члены Консistoriи стали тогда убѣждать полицiймейстера оставить калмыка въ Консistoriи, но полицiймейстеръ распорядился привести двухъ служителей пожарной команды и жандарма и съ помощiю ихъ, при шумномъ сопротивленiи калмыка, забралъ его къ губернатору. На запросъ преосвященнаго, губернаторъ никакихъ резонныхъ препятствiй къ крещенiю калмыка Багуша не представилъ, и потому 20 декабря 1836 г. онъ былъ окрещенъ. Изъ мѣръ къ удобнѣйшему распространенiю христiанства между калмыками, проектируемыхъ въ запискѣ секретаря Консistoriи, заслуживаютъ вниманiя слѣдующiя: 1) Съ учрежденiемъ школъ при приходскихъ церквахъ, слѣдуетъ обратить эти школы на пользу калмыцкихъ дѣтей, кочующихъ неподалеку отъ тѣхъ церквей. 2) Для приготовленiя способныхъ дѣятелей къ просвѣщенiю калмыковъ, обратить особое вниманiе на усиленiе преподаванiя калмыцкаго языка въ училищахъ Астраханской епархiи. 3) Такъ какъ единоплеменность и природное единоплеменничество могутъ особенно способствовать къ сближенiямъ и передачѣ понятiй отъ образованнаго менѣе образованному, то Преосвященному стараться изыскивать случаи—изъ природныхъ малолѣтнихъ калмыковъ принимать въ духовныя училища и образовывать къ духовному званiю, не употребляя къ сему никакихъ вынудительныхъ мѣръ, но при располагаемыхъ къ тому случаяхъ—сиротствѣ

и безпомощности дѣтей или согласіи тѣхъ, отъ которыхъ они зависятъ, на отдачу ихъ въ призрѣніе духовнаго начальства. 4) Когда такіе воспитанники окажутся благонадежными, тогда представлять Св. Синоду объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія и причисленіи къ духовному званію для опредѣленія на службу по усмотрѣнію. Изъ мѣръ, предложенныхъ членами Консисторіи: протоіереемъ Ливановымъ и священникомъ Дубовскимъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) Учрежденіе училищъ въ улусныхъ ставкахъ для образованія калмыцкихъ мальчиковъ и дѣвочекъ съ назначеніемъ учителями въ оныя переводчиковъ или толмачей изъ калмыковъ. 2) Строгій выборъ улусныхъ начальниковъ, исключительно православнаго грекороссійскаго исповѣданія и притомъ людей самыхъ благонадежнѣйшихъ, могущихъ руководить калмыками не столько теоретическими правилами, сколько примѣромъ собственной жизни. 3) Переселеніе крещеныхъ калмыковъ въ такія мѣста, которыя бы были удалены отъ кочевыхъ некрещенныхъ и изобиловали удобствами для занятій скотоводствомъ и рыболовствомъ. Такими мѣстами могли бы быть участки земли въ сосѣдствѣ съ Чуркинскою пустынею Красноярскаго уѣзда и близъ Поляковской ватаги Астраханскаго уѣзда. Переселеніе должно быть только въ районѣ Астраханскаго края, такъ какъ опытъ убѣдилъ, что калмыки непріязненно относятся къ переселенію ихъ въ другія губерніи и стараются при первой возможности бѣжать изъ таковыхъ поселеній. Благочинный Васильковскій, какъ на одно изъ главныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ къ распространенію христіанства между калмыками, указалъ на эксплуатацію ихъ со стороны калмыцкаго духовенства. „Почти всѣ калмыки безграмотны, говоритъ онъ, исключая гелюнговъ, сайсанговъ и др., а потому большая часть ихъ, не понимая своего идолопоклонническаго закона, слѣпо вѣрять во всемъ своимъ гелюнгамъ, которые, зная ихъ легкомысліе, нерѣдко злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, особенно же при болѣзненномъ ихъ состояніи, такъ что если гелюнгъ скажетъ, что препятствуетъ къ выздоровленію больного какое-либо его имущество, то послѣдній охотно отдаетъ гелюнгу все свое состояніе“. Строгій надзоръ за калмыками со стороны ихъ начальства и духовенства сдѣлали ихъ, по словамъ Васильковскаго, осторожными до боязни въ разговорахъ о вѣрѣ христіанской. Для удобнѣйшаго обращенія калмыковъ въ христіанство могутъ, по мнѣнію Васильковскаго, содѣйствовать такія мѣры: 1) Покровительство со стороны русскихъ, — матеріальное пособіе денежное или платьемъ и обувью для новокрещеныхъ, при чемъ распредѣленіе пособій возложить лично на тѣхъ священниковъ, которые будутъ опредѣлены въ улусы. 2) Приведеніе

въ извѣстность между калмыками тѣхъ привилегій, какими они должны пользоваться по принятіи христіанства. 3) Огражденіе новокрещенныхъ отъ притѣсненія ихъ гелюнговъ и зайсанговъ. 4) Определеніе православныхъ причтовъ въ улусныя ставки и построеніе походно-улусной церкви при каждомъ улусномъ судѣ. 5) Строгій выборъ начальниковъ въ улусахъ: избирать на такія должности лицъ благонадежныхъ и усердныхъ къ вѣрѣ и притомъ православнаго исповѣданія, которые бы имѣли должное стараніе и ревность къ дѣлу обращенія калмыковъ въ христіанство и безпрекословно удовлетворяли бы требованія находящихся въ улусахъ православныхъ священниковъ. 6) Обращеніе въ христіанство, на основаніи 25 ст. уст. дух. конс., безъ испрашиванія на то разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, даже и въ такихъ случаяхъ, когда бы ищущіе крещенія калмыки были подсудимые, — во избѣжаніе извѣтовъ со стороны идолопоклонниковъ калмыковъ — ихъ владѣльцевъ. 9) Назначеніе двухъ безприходныхъ священниковъ для разъѣздовъ по улусамъ. 10) Предоставленіе принявшимъ крещеніе калмыкамъ лучшей сѣнокосной земли для корма скота ихъ. Почти тѣ же мѣры были предложены и протоіереемъ Балыклейскимъ. „Чтобы сильнѣе подѣйствовать на улусныхъ калмыковъ, нужно, говоритъ онъ, предоставить владѣльцамъ и зайсангамъ право — не лишаться обладанія калмыками, подвластными имъ, чтобы чрезъ то и сами владѣльцы были болѣе расположены къ принятію св. крещенія. Какъ скоро кто-либо изъ владѣльцевъ и зайсанговъ обратится, въ тотъ разъ сравнять его съ настоящимъ русскимъ дворяниномъ и дать ему приличный чинъ“. Изъ мѣръ, предложенныхъ протоіереемъ Павлиновымъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) По городамъ предоставить одному изъ священниковъ право къ немедленному крещенію калмыковъ, изъявившихъ на то желаніе. 2) Съ цѣлью лучшаго обезпеченія калмыковъ, принявшихъ крещеніе, учредить попечительные комитеты или общества, главными членами которыхъ должны быть лица духовныя. 3) Определить священниками въ селахъ, близкихъ къ улусамъ, такихъ, которые бы знали калмыцкій языкъ, какъ разговорный, такъ и письменный. 4) Командировать особыхъ священниковъ въ улусы, для лучшаго и подробнѣйшаго ознакомленія съ бытомъ и вѣрованіями калмыковъ, съ обезпеченіемъ ихъ содержанія. 5) Калмыцкихъ подростковъ отдавать въ городскія и сельскія училища для обученія чтенію и письму. 6) Обязать общества, къ которымъ будутъ приписаны новокрещенные калмыки, ласково, дружественно относиться къ нимъ и по возможности помогать имъ матеріально, побуждая тѣмъ и ихъ къ благотворительности. 7) Въ проступкахъ

не особенно важныхъ снисходительно относиться къ провинившимся, наединѣ дѣлая назиданіе чрезъ священниковъ и воспріемниковъ. Правленіе Астраханской духовной семинаріи сообщило Консисторіи, что 1) возрастныхъ и основательно обученныхъ калмыцкому языку воспитанниковъ, кои, поступивъ въ духовенство, могли бы съ пользою быть употреблены для просвѣщенія калмыковъ истинами христіанской вѣры, можно съ вѣроятностію имѣть только чрезъ пять лѣтъ, изъ учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи. 2) Необходимо способныхъ и усердныхъ учениковъ этого отдѣленія, избравшихъ своею спеціальностію изученіе калмыцкаго языка, поощрять приличными наградами и преимуществами предъ сотоварищами. 3) Такъ какъ главныя изложенія правилъ вѣры и краткой исторіи христіанства уже существуютъ на калмыцкомъ языкѣ въ переводѣ коллежскаго ассесора Максимова и напечатаны русскими литерами, то правленіе обязало учителя калмыцкаго языка Никонова немедленно заняться разсмотрѣніемъ означенныхъ переводовъ Максимова и доставить о нихъ отзывъ. Разсмотрѣвъ доставленныя свѣдѣнія по дѣлу обращенія калмыковъ въ христіанство, а равно и записку военнаго губернатора, Преосвященный Смарагдъ, между прочимъ, донесъ Св. Синоду: „При всѣхъ затрудненіяхъ къ обращенію калмыковъ въ христіанство, усматриваемыхъ и самимъ Святѣйшимъ Синодомъ, — при неимѣніи въ епархіальномъ вѣдомствѣ ни матеріальныхъ средствъ (ибо часто предлежитъ нужда помогать крещенымъ одеждою, обувью и нѣкоторыми другими хозяйственными вещами, чего однако же духовное начальство, по неимѣнію на сей предметъ суммы, выполнить не можетъ), ни способовъ къ проповѣданію слова Божія, ибо по епархіальному вѣдомству дѣйствительно нѣтъ священнослужителей, кои знаютъ калмыцкій языкъ, посредствомъ котораго можно бы было въ обширѣйшемъ видѣ распространять даже между степными калмыками понятія о христіанствѣ, а при томъ для сего предмета нужными признаются особы, не занятые приходами и хлѣбопашествомъ священники въ качествѣ миссіонеровъ, ни осторожнаго, возможнаго и дѣятельнаго споспѣшествованія въ семъ великомъ и богоугодномъ дѣлѣ мѣстнаго гражданскаго начальства, со стороны коего вообще къ сему дѣлу особенной готовности не видно, что подтверждается многими, имѣющимися при Консисторіи дѣлами и случаями; при всѣхъ таковыхъ и другихъ затрудненіяхъ, обращается однако же въ христіанство язычниковъ калмыцкаго племени ежегодно до 100 человекъ, полагая круглымъ числомъ за прошлое десятилѣтіе. Каковыя наблюденія отнюдь не показываютъ того, что въ калмыцкомъ народѣ, вообще взятомъ, не обнаруживается стремленія къ христіанству (какъ сказано въ запискѣ

военнаго губернатора), а напротивъ подтверждаютъ, что, при установленіи благоразумныхъ и возможно дѣйствительныхъ мѣръ, можно ежегодно отвлекать отъ языческаго заблужденія весьма значительное количество калмыковъ, коихъ къ обращенію въ христіанство Епархіальное Начальство признаетъ по истинѣ благонадежнѣйшими всѣхъ прочихъ инородцевъ, въ Астраханской епархіи обитающихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ пріемлющихъ христіанскую вѣру калмыковъ есть нѣкоторые, пріемлющіе оную не изъ честныхъ побужденій, не изъ побужденій спасти душу свою вѣрою во Христа, каковыя побужденія для столь дикаго народа и особенно при первомъ возрождающемся намѣреніи креститься даже не доступны, но чтобы христіанскую вѣру принимали только тѣ, кои вынуждены какими-либо обстоятельствами жизни (хотя Промыслъ Божій и обстоятельствами жизни всѣхъ призываетъ ко спасенію) или увлечены какими-либо видами (какъ поясняется въ запискѣ военнаго губернатора), о семъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется, не смотря на то, что часто встрѣчаются различные случаи къ обращенію ихъ въ христіанство, какъ то: знакомство ихъ съ христіанами, лучшія выгоды осѣдлой жизни, примѣчаемой у христіанъ, благолѣпіе христіанскихъ церквей и прочее. Да и какіе особенные виды могутъ быть у калмыковъ, ищущихъ христіанства, если они не получаютъ за это никакихъ награжденій, не избѣгаютъ никакихъ наказаній, а часто, поступивъ въ христіанство и не бывъ пристроены ни къ какому мѣсту, терпятъ нужды, отставъ отъ своихъ единоплеменниковъ и не получивъ должнаго благопріизрѣнія отъ христіанъ, каковыя обстоятельства многихъ изъ нихъ устраниаютъ и удаляютъ отъ вѣры во Христа Спасителя. А что о нѣкоторыхъ калмыкахъ, возымѣвшихъ намѣреніе креститься, владѣльцы ихъ отзывались съ худой стороны, донося, что крещеніе они обращаютъ въ средство избѣгать наказаній за учиненныя ими преступленія: то сіе нареканіе владѣльцы большею частію вымышляютъ на нихъ, потому что въ каждомъ крещеномъ калмыкѣ они теряютъ своего раба или подданнаго, а при томъ въ Консисторіи имѣются явные доказательства лжи въ подобныхъ случаяхъ со стороны калмыцкихъ зайсанговъ или владѣльцевъ, они вмѣстѣ съ гелюгами употребляютъ всѣ средства и насилія къ недопущенію своихъ единоплеменниковъ, отъ коихъ они пріобрѣтаютъ свое состояніе, до купели св. крещенія*. Въ заключеніи рапорта Преосвященный просилъ Св. Синодъ сдѣлать распоряженіе образовать въ Астрахани особый комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, который бы, рассмотрѣвъ обстоятельства, касающіяся этого важнаго дѣла, составилъ лучшія и надежнѣйшія правила къ обращенію калмыковъ.

Преосвященному Смарагду принадлежит также инициатива постройки походно-улуйной церкви и опредѣленіе къ ней причта для отправленія богослуженія и церковныхъ требъ у чиновниковъ и служащихъ въ калмыцкихъ улусахъ ⁽¹⁾. Отношеніемъ отъ 29 сентября 1844 г. за № 4,159 главный попечитель калмыцкаго народа Оленичъ заявилъ Преосвященному Смарагду о необходимости назначить одного изъ священниковъ, могущаго переносить всѣ трудности степныхъ переѣздовъ, для временнаго исполненія требъ въ шести улусахъ, у чиновниковъ не имѣющихъ по отдаленности отъ мѣстъ, гдѣ находятся церкви, ни возможности, ни свободнаго отъ службы времени, чтобы исполнить хотя одинъ важнѣйшій христіанскій обрядъ говѣнія. На это отношеніе Преосвященный Смарагдъ отвѣтилъ, что не имѣетъ въ виду ни при монастыряхъ, ни при приходскихъ церквахъ такого свободнаго священника, который могъ бы разъѣзжать по улусамъ и переносить всѣ трудности степныхъ переѣздовъ, для отправленія церковныхъ требъ улуснымъ чиновникамъ. Для исполненія благаго намѣренія (дать возможность улуснымъ чиновникамъ отправлять христіанскій долгъ), Преосвященный полагалъ лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ имѣть для этого особаго священника съ причетникомъ, а для удобства и самой душевной пользы христіанъ построить храмъ въ одномъ изъ улусовъ, хотя бы въ видѣ улусной церкви, куда бы могли въ нарочитые дни собираться всѣ чиновники и прочіе служащіе въ улусахъ православные христіане. По ходатайству губернскаго начальства и главнаго управленія калмыцкимъ народомъ, Государь Императоръ въ 5 день ноября 1846 г. повелѣлъ: „въ калмыцкихъ улусахъ Астраханской губерніи построить походную церковь съ опредѣленіемъ къ ней священника и причетника, съ употребленіемъ на сію надобность исчисленныхъ по смѣтѣ 1,020 р. 69¹/₂ к. изъ остатковъ отъ суммы, собираемой съ калмыковъ на содержаніе ихъ управленія“. Исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія возложено было на Совѣтъ калмыцкаго управленія. Указомъ Св. Синода, отъ 30 ноября 1846 г. за № 15,863, повелѣвалось Преосвященному Евгенію: „опредѣлить къ этой походной церкви самыхъ благонадежнѣйшихъ священно-церковно-служителей“.

Во исполненіе указа Св. Синода, отъ 17 ноября 1847 г. за № 12,693, относительно вопроса, какими результатами сопровождается преподаваніе слова Божія у калмыковъ, Преосвященный Евгеній донесъ слѣдующее ⁽²⁾.
1) Открытаго преподаванія слова Божія калмыкамъ чрезъ православныхъ

⁽¹⁾ Дѣло арх. Консист. 1844 г. № 40,078.

⁽²⁾ Ibid. 1847 г. № 42,590.

миссіонеровъ введено не было, по силѣ указа Синода отъ 21 іюля 1837 г., въ которомъ изложены весьма важныя неудобства къ открытой миссіи.

2) При весьма частыхъ перемѣнахъ учителей калмыцкаго языка вслѣдствіе трудности найти лицъ съ классическимъ (научнымъ) образованіемъ, знающихъ не только разговорный, но и письменный калмыцкій языкъ, преподаваніе этого языка въ семинаріи и уѣздномъ духовномъ училищѣ сопровождалось такими результатами: а) при окончаніи въ 1842 г. семинарскаго курса, по истеченіи двухлѣтняго преподаванія въ семинаріи калмыцкаго языка, три воспитанника Антонъ Сочава, Филиппъ Леонтьевъ и Михаилъ Смоленскій получили очень достаточное свѣдѣніе въ знаніи калмыцкаго языка и могли бы быть благонадежными дѣятелями на предположенномъ поприщѣ, если бы воспитанники эти тогда же получили соотвѣтственно этой цѣли назначеніе, но изъ нихъ Сочава выбылъ въ гражданское вѣдомство, Смоленскій поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, а Леонтьевъ во священника къ Благовѣщенской церкви женскаго монастыря; б) при окончаніи курса семинаріи въ 1844 г. три воспитанника: Петръ Романовъ, Парменъ Смирновъ и Андрей Ворходимовъ, пріобрѣли весьма хорошія познанія въ языкѣ калмыцкомъ, книжномъ и разговорномъ, а три ученика: Антонъ Касаткинъ, Григорій Рышкинъ и Максимъ Макаровъ, — очень достаточныя свѣдѣнія. Изъ этихъ воспитанниковъ Романовъ опредѣленъ учителемъ духовнаго уѣзднаго училища по классу калмыцкаго языка, а Смирновъ, хотя и не получилъ назначенія соотвѣтственно предположенной правительствомъ цѣли при учрежденіи калмыцкихъ классовъ, не переставалъ однако же совершенствоваться въ знаніи языка и въ минувшемъ 1847 г. составилъ Русско-калмыцкій словарь для употребленія въ училищахъ. Прочіе воспитанники, — хотя могли бы быть полезны къ достиженію предположенной цѣли, но не были направлены въ свое время къ этому, — поступили священниками къ приходамъ сельскихъ церквей; в) при окончаніи семинарскаго курса въ 1846 г. два воспитанника — Теодоръ Крыловъ и Алексѣй Замятинъ оказали успѣхи въ калмыцкомъ языкѣ весьма хорошіе, а трое: Алексѣй Раевскій, Василій Замятинъ и Александръ Касаткинъ — очень достаточныя; изъ этихъ воспитанниковъ Крыловъ отправленъ въ Казанскую духовную академію, а Раевскій и Касаткинъ рукоположены во священники къ сельскимъ приходамъ.

3) Со времени учрежденія калмыцкаго класса (въ апрѣлѣ 1840 г.) въ Астраханскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, въ этомъ училищѣ обучалось дѣтей изъ калмыцкаго племени: въ 1840 и 1841 гг. трое — Богоявленскій, Правовѣровъ и Богдановъ; въ 1842 г. 9 человекъ, въ 1843 г. — 10,

въ 1844 г.—8, въ 1845 г.—6, въ 1846 г.—6 и въ 1847 г. 8 человекъ. Изъ нихъ одинъ, Владиміръ Богдановъ, назначенъ въ 1848 г. къ исправленію служительской должности съ тѣмъ, чтобы преимущественно заниматься съ учениками разговоромъ по калмыцкому языку. 4) Отъ 16 октября 1844 г. учитель калмыцкаго языка Никоновъ донесъ семинарскому правленію, что первыя двѣ главы св. исторіи имъ переведены и окончательно разсмотрѣны. 5) Отправляемые въ Казанскую духовную академію воспитанники семинаріи должны быть, главнымъ образомъ, совершенствуемы въ изученіи калмыцкаго языка и обращаемы въ Астраханскую епархію, для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ въ семинаріи и училищѣ или, въ случаѣ неимѣнія оныхъ, для порученія имъ другихъ должностей. 6) Уѣзднымъ благочиннымъ предписано всячески стараться отыскивать калмыцкихъ мальчиковъ для опредѣленія ихъ въ училище въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ. Отысканію мальчиковъ изъ казенныхъ калмыцкихъ улусовъ долженъ способствовать и управляющій Палатою государственныхъ имуществъ генералъ-маіоръ Оленичъ, которому послано особое отношеніе объ этомъ предметѣ.

Въ 1848 г., послѣ долгой переписки Епархіальнаго Начальства съ калмыцкимъ управленіемъ и Саратовскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, къ походно-улусной церкви назначенъ былъ священникъ Саратовской епархіи г. Царицына Спасопреображенской церкви Василій Дилигенскій. Дѣятельность этого священника на поприщѣ распространенія христіанства между калмыками заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ продолженіе службы его въ г. Царицынѣ онъ, по собственному влеченію, началъ заниматься изученіемъ калмыцкаго языка; къ этому способствовало то обстоятельство, что въ приходѣ его состояли крещеные калмыки, изъ числа коихъ были люди довольно свѣдущіе; для большаго усовершенствованія онъ старался сближаться съ почетными лицами изъ калмыковъ,—съ гелюпами и зайсангами; отъ нихъ онъ посредствомъ подарковъ добывалъ буддійскія священныя книги ихъ въ рукописяхъ, писанныхъ на калмыцкомъ языкѣ, между прочимъ досталъ Калмыцко-русскій словарь, довольно значительный по объему; кромѣ того профессоръ Казанскаго университета Поповъ въ проѣздѣ чрезъ Царицынъ въ Астрахань подарилъ ему монгольскую христоматію и монгольскую ариметику, составленную профессоромъ Ковалевскимъ. Такимъ образомъ собранный имъ запасъ книжныхъ пособій далъ ему возможность настолько основательно изучить калмыцкій языкъ, что онъ сдѣланъ былъ учителемъ этого языка въ Царицынскомъ училищѣ для дѣтей крещеныхъ калмыковъ. Признавая необходимымъ составить какое-нибудь первоначальное

руководство для упражненія въ чтеніи и письмѣ, онъ написалъ букварь, который и представленъ былъ въ Св. Синодъ, а оттуда въ Академію наукъ на разсмотрѣніе академика Шмидта. Послѣдній, разсмотрѣвъ и одобливъ букварь, нашелъ, что полезно было бы прибавить къ этому учебнику этимологию калмыцкой грамматики. Въ 1843 г. Дилигенскій дополнилъ букварь этимологіею. Затѣмъ предпринялъ новые труды,—переводъ на калмыцкій языкъ краткаго катихизиса и нѣкоторыхъ пѣснопѣній церковныхъ (пасхальныхъ и другихъ великихъ праздниковъ); этотъ переводъ отосланъ былъ на рецензію въ Казанскую духовную академію. Когда открылась кафедра калмыцкаго языка въ Казанской духовной академіи, онъ представилъ въ даръ Академической библіотекѣ пріобрѣтенныя имъ буддійскія рукописи. Принимая во вниманіе этотъ вкладъ, драгоцѣнный для науки, и имѣя цѣлю внести свѣтъ истиннаго просвѣщенія и истинной вѣры въ среду калмыцкаго народа, академія предложила Дилигенскому быть членомъ корреспондентомъ конференціи академіи. Въ этомъ званіи онъ былъ утвержденъ Св. Синодомъ 15 марта 1849 г. Въ видахъ поощренія и содѣйствія священнику Дилигенскому въ трудахъ его на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, съ своей стороны Консисторія признавала необходимымъ: 1) Снабдить его на счетъ казны необходимыми пособиями, которыя могли бы служить къ дальнѣйшему усовершенствованію въ знаніи языка и литературы калмыцкаго народа. 2) Дозволить ему временно брать изъ библіотеки Астраханской семинаріи классическія и другія книги, какъ то: Православное исповѣданіе вѣры Петра Могилы, Догматическое Богословіе архимандрита Антонія, Христіанское чтеніе, гдѣ помѣщены переводы разныхъ каноновъ и церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ, и другія, смотря по надобности. 3) Вмѣнить Дилигенскому въ обязанность а) продолжать заниматься переводами на калмыцкій языкъ догматовъ православной церкви, церковныхъ пѣснопѣній и преимущественно такихъ, которыя употребляются при ежедневномъ Богослуженіи; б) изыскивать при удобныхъ случаяхъ письменные памятники калмыцкой литературы и, при возможности, пріобрѣтать ихъ, посылая въ Казанскую академію, а свои переводы представлять мѣстному Преосвященному, донося ему чрезъ каждое полугодіе о своихъ трудахъ. Для этого Дилигенскому предоставлено было состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи самого Преосвященнаго; в) изучать догматы буддизма, не подавая калмыкамъ повода думать, что въ этомъ изученіи кроется намѣреніе русскаго правительства ниспровергнуть основы вѣроученія буддійскаго. 4) Такъ какъ священникъ Дилигенскій назначается къ походно-улушной церкви для чиновниковъ, казаковъ и промышленниковъ,

находящихся при 6 калмыцких улусахъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго на обширномъ протяженіи, почему долженъ будетъ дѣлать частныя отлучки отъ своего семейства, которыя должны сопровождаться для него двойными расходами, то Консисторія въ обезпеченіе его семейства и въ пособіе къ приобрѣтенію памятниковъ калмыцкой письменности, принимая во вниманіе обширные и разнообразныя труды его, справедливымъ считала прибавить къ жалованью, опредѣленному Палатою государственныхъ имуществъ въ количествѣ 300 р., еще 200 р. изъ суммъ, находящихся въ вѣдѣніи епархіальнаго управленія, или изъ процентовъ съ капитала, принадлежащаго Астраханскому Спасопреображенскому монастырю. 5) Обнадежить священника Дилигенскаго, что труды его на избранномъ поприщѣ дѣятельности не останутся безъ должной награды, какъ со стороны мѣстнаго епархіальнаго, такъ и высшаго начальства. Въ виду этого Консисторія постановила ежегодно доносить Св. Синоду въ годовомъ епархіальномъ отчетѣ о занятіяхъ и успѣхахъ Дилигенскаго. 17 февраля 1849 г. правленіе Астраханской духовной семинаріи опредѣлило для разсмотрѣнія и исправленія переводовъ на калмыцкій языкъ краткой священной исторіи, краткаго катихизиса и русско-калмыцкаго словаря учредить комитетъ изъ трехъ знающихъ калмыцкій языкъ лицъ, священниковъ: Василя Дилигенскаго, учителя калмыцкаго языка Петра Романова и инспектора училищъ Пармена Смирнова. 8 іюня 1850 г. священникъ Дилигенскій вмѣстѣ съ причетникомъ былъ отпущенъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ распоряженіе Палаты государственныхъ имуществъ для отправленія ихъ въ калмыцкіе улусы.

31 декабря 1851 г. именнымъ указомъ на имя министра государственныхъ имуществъ Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣлъ (1): „Бреженнымъ калмыкамъ, которые въ теченіе трехъ лѣтъ со времени приступа къ водворенію, совершенно устроятся и приобрѣтутъ навыкъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, предоставить двадцатилѣтнюю льготу отъ податей и всѣхъ казенныхъ повинностей и слагать со счетовъ пособіе, выданное имъ на водвореніе, сверхъ установленнаго для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ; тѣмъ же, которые не исполняютъ въ указанный срокъ сего условія, даровать льготу на общемъ для переселенцевъ основаніи, а выданное имъ сверхъ опредѣленнаго размѣра пособіе взыскать съ нихъ по прошествіи четырехъ лѣтъ льготныхъ, въ теченіе десяти лѣтъ, безъ процентовъ“.

30 апрѣля того же 1851 г. Палата государственныхъ имуществъ извѣстила Духовную Консисторію, что походно-улусная церковь съ вещами, къ пей

(1) Полн. собр. зак. Росс. импер. т. XXVI и XXVII №№ 25,864 и 26,882.

принадлежащими, окончательно отдѣлана и отправлена уже изъ Москвы въ Астрахань, и просила Консисторію сдѣлать распоряженіе о принятіи ея. Въ іюнѣ мѣсяцѣ церковь принята была Дилигенскимъ въ г. Черномъ-ярѣ. Въ то время, какъ сооружались престолъ и жертвенникъ и другія деревянныя вещи, потребныя при Богослуженіи, церковь эта была помѣщена вмѣстѣ съ выданнымъ для нея антиминсомъ въ молитвенномъ домѣ станицы Ремонтной, вновь населенной въ степяхъ астраханскихъ; домъ этотъ 8 числа сентября 1851 г. сгорѣлъ, а съ нимъ вмѣстѣ и походная церковь со всею принадлежащею къ ней утварью. Послѣ этого Астраханская Палата государственныхъ имуществъ увѣдомила Консисторію, что предписаніемъ министра государственныхъ имуществъ велѣно вмѣсто истребленной пожаромъ походно-улуйской церкви изготовить точно такую же новую. 15 декабря 1852 г. Палата сообщила Консисторіи, что приготовленная новая церковь доставлена въ Астрахань изъ Москвы и просила помѣстить оную въ какомъ-либо соборномъ храмѣ, а для принятія оной вызвать священника Дилигенскаго. Вслѣдствіе этого означенная церковь была помѣщена въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ и хранилась до ноября 1853 г. Въ ноябрѣ священникъ Дилигенскій, принявъ походную церковь со всею ея принадлежностями и получивъ для нея освященный антиминсъ, по распоряженію Палаты государственныхъ имуществъ, отправился съ нею въ Харахусо-эрдениевскій улусъ, гдѣ при главной ставкѣ этого улуса въ 19 день ноября мѣсяца освятилъ эту церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая и отправлялъ въ ней Богослуженіе. Въ 1852 и 1853 гг. просвѣщено было святымъ крещеніемъ, по убѣжденію миссіонера Дилигенскаго, 133 калмыка обоого пола и сверхъ этого 14 душъ обращено въ православіе изъ совратившихся въ язычество и скитавшихся по степямъ калмыковъ. Въ 1854 г. походно-улуйская церковь изъ зимней ставки Харахусовскаго улуса перевезена въ селеніе Торговое, лежащее по Царицынско-Ставропольскому тракту; въ с. Ремонтномъ сдѣлана была деревянная церковь съ особымъ причтомъ, завѣдывавшимъ Малодербетевскимъ улусомъ. Въ 1859 г. въ селеніи Торговомъ походно-улуйскую церковь постигло новое несчастіе, — она была затоплена при наводненіи. Въ этомъ же году на мѣсто священника Дилигенскаго, переведеннаго въ г. Красный-яръ, былъ опредѣленъ священникъ Николаевъ. Черноярскимъ окружнымъ начальникомъ Ведерниковымъ затонувшая церковь была исправлена и для нея присланъ былъ новый тиковый наметъ, покрывающій внутреннія ея стѣны и потолокъ.

Въ 1862 г. было получено разрѣшеніе на представленіе главнаго попечителя калмыцкаго народа полковника К. Костенкова относительно воспрещенія

родителямъ въ калмыковъ отдавать своихъ дѣтей въ духовное (ламаитское) званіе моложе 16 лѣтъ, на томъ основаніи, что въ этомъ возрастѣ каждый можетъ уже сознательно избрать себѣ тотъ или другой путь жизни, между тѣмъ какъ ребенокъ, отданный родителями въ дѣтствѣ, уже безповоротно остается въ томъ званіи, въ которое его обрекла воля родителей, нерѣдко подѣ влияніемъ самого духовенства. Кромѣ того, для прекращенія безпорядковъ и злоупотребленій со стороны ламаитскаго духовенства, Палатою государственныхъ имуществъ, по предварительномъ сношеніи съ ламою, въ 1862 г. были приняты слѣдующія мѣры: 1) Внесены въ списки всѣ пропущенныя духовныя лица, и составлены самыя вѣрныя списки всего духовенства. 2) Поручено ламѣ, при приѣмѣ въ духовное званіе, строго соблюдать порядокъ, указанный въ § 210 положенія 1847 г., т. е. испытывать, имѣютъ ли лица, принимаемыя въ духовное званіе, необходимыя познанія, а равно и увольненіе отъ своего общества; а улуснымъ попечителямъ вмѣнено въ обязанность, при увольненіи въ духовное званіе, удостовѣряться, не разстроивается ли этимъ семейное положеніе. 3) Поручено ламѣ увольнять въ дальчи не иначе, какъ съ разрѣшенія Палаты. 4) Воспрещенъ самовольный переходъ духовныхъ лицъ изъ одного хурула въ другой. 5) Для отличія духовныхъ лицъ по сану, введены литографированныя на бумагѣ разныхъ цвѣтовъ грамоты (до этого времени они выдавались ламою на лоскуткахъ простой бумаги), и при томъ предписано, чтобы каждое духовное лице имѣло эту грамоту при себѣ, а не у начальниковъ хуруловъ.

Результатъ сообщеній Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Толстаго, послѣдовавшихъ на имя Преосвященнаго Аѳанасія и Астраханскаго губернатора Дегая относительно распространенія христіанства между калмыками, образованъ былъ въ началѣ 1867 г. изъ архіепископа Аѳанасія и губернатора Дегая комитетъ, въ составъ котораго въ ноябрѣ 1867 г. поступилъ въ качествѣ члена главный попечитель калмыцкаго народа полковникъ Костенковъ. Въ февралѣ 1868 г. была представлена въ комитетъ этаго членомъ его полковникомъ Костенковымъ подробная историческая записка о происхожденіи калмыцкаго народа, его вѣроученіи, о предпринятыхъ мѣрахъ и законоположеніяхъ, изданныхъ правительствомъ относительно распространенія христіанства между калмыками со времени пребыванія ихъ въ Россіи, съ 1630 г., вмѣстѣ съ указаніемъ мѣръ, необходимыхъ для успешнѣйшаго распространенія христіанства между калмыками въ настоящее время. Эта записка, по разсмотрѣніи ея, оказалась представляющею такія подробныя свѣдѣнія, что могла служить основаніемъ для предстоящихъ комитету мѣропріятій по предмету распространенія

христіанства. Затѣмъ полковникъ Костенковъ представилъ 19 іюня на разсмотрѣніе комитета отдѣльно составленныя имъ предположенія, относительно необходимыхъ и первоначальныхъ предположеній, которыя, по его мнѣнію, должны бы быть приведены въ исполненіе по означенному предмету. Въ представленныхъ комитету предположеніяхъ полковникъ Костенковъ считаетъ необходимыми слѣдующее: 1) Дѣятельность миссіонеровъ должна быть направлена первоначально на тѣ мѣстности, гдѣ находится много калмыковъ рабочихъ, имѣющихъ постоянное сношеніе съ русскими осѣдлыми жителями; въ средѣ этихъ рабочихъ, состоящихъ изъ самыхъ бѣднѣйшихъ калмыковъ, занимающихся рыболовствомъ и кочующихъ въ такъ называемыхъ Мочагахъ по бережьямъ Волжской дельты и сѣверо-западнаго берега Каспійскаго моря, посланные миссіонеры, при благоразумномъ веденіи дѣла, легко достигнутъ благопріятныхъ результатовъ, чему можетъ способствовать а) то, что эти бѣдняки почти избавлены отъ вліянія ламайскаго духовенства, которое не обращаетъ на нихъ вниманія по причинѣ ихъ бѣдности; б) что постоянныя сношенія калмыковъ рабочихъ съ русскими имѣютъ уже нѣкоторое вліяніе въ религіозномъ отношеніи на калмыковъ ламантовъ, въ подтвержденіе чего можно привести нѣсколько примѣровъ благоговѣйнаго почитанія калмыками Святителя и Чудотворца Николая („Микула-Бурханъ*); в) что для поддержки распространяемой религіи и выполненія обрядовъ новокрещенные имѣютъ возможность посѣщать православныя храмы, находящіеся въ русскихъ селеніяхъ той мѣстности. 2) Положивъ начало и основаніе дѣятельности миссіонеровъ въ этой мѣстности, можно будетъ впоследствии, при благопріятныхъ успѣхахъ, переходить постоянно въ степь, распространяя дѣйствія миссіи и на калмыковъ, кочующихъ тамъ постоянно; въ центрѣ этой степи полезно построить небольшую часовню близъ зимней ставки Икицохуровскаго улуса. Къ часовнѣ долженъ быть опредѣленъ причтъ изъ монашествующаго духовенства, потому что семейныя лица бѣлаго духовенства будутъ въ затрудненіи жить среди открытой степи. 3) Близъ часовни должно водворить калмыковъ новообращенныхъ, и эта небольшая колонія будетъ служить разсадникомъ христіанства въ степи. Здѣсь же необходимо выстроить богадѣльню для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ. 4) Труды миссіонеровъ и комитета по распространенію христіанства въ калмыцкомъ народѣ не должны быть ведены тайно, чтобы не унижать въ глазахъ дикихъ степняковъ дѣятельности правительства въ этомъ отношеніи. Излишняя осторожность правительства, основанная на опасеніи, чтобы калмыки не оставили Россіи, какъ это было въ 1771 г., въ настоящее время не имѣетъ мѣста,

такъ какъ калмыкамъ не за чѣмъ куда-либо идти, — всѣ интересы этого народа сосредоточены въ здѣшней губерніи. 5) Необходимо при Астраханскомъ Каѳедральномъ соборѣ открыть братство для распространенія христіанской вѣры между калмыками. 6) Дѣятельность миссіонеровъ, какъ-то: проповѣди и богослуженіе, должна быть непременно на калмыцкомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ на первое время, пока калмыки не усвоятъ себѣ знанія русскаго языка, предоставивъ студентамъ, болѣе усвоившимъ себѣ этотъ языкъ, возможность изучать его во время вакацій на практикѣ, посылая лучшихъ изъ нихъ ежегодно въ степь для практическихъ занятій. 8) Необходимо вновь пересмотрѣть и, если нужно, дополнить и исправить переводы священныхъ книгъ на калмыцкій языкъ, примѣняясь къ разговорному языку здѣшнихъ калмыковъ. 9) Для дѣятельности миссіонеровъ и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ объ отпускѣ изъ общественнаго калмыцкаго капитала ежегодно суммы до 3,000 р. въ распоряженіе комитета, по его усмотрѣнію. 10) Представить, кому слѣдуетъ, о необходимости уменьшенія калмыцкаго духовенства. Въ настоящее время числится духовенства по штату при 63-хъ хурулахъ 1,530 человекъ, но къ 1 января 1868 г. состояло: гелюнговъ — 530 чел., гецулей — 367 чел., манджиковъ — 330 чел.; всего 1,227 человекъ. Весьма натурально, что, съ уменьшеніемъ этой касты, дѣятельность миссіонеровъ не будетъ встрѣчать такой оппозиціи, какъ въ настоящее время при значительномъ количествѣ духовенства. Можно съ увѣренностію сказать, что сокращеніе количества ламайскаго духовенства не только не возбудитъ въ народѣ ропота, но даже совершится для него незамѣтно, потому что народъ мало интересуется количествомъ своего духовенства, зная только, что сокращеніе этой касты не будетъ служить ко вреду народнаго благосостоянія. 11) Предварительно же всего, необходимо нынѣ же командировать священниковъ Смирнова и Здравосмылова, какъ для ознакомленія съ предстоящею имъ дѣятельностію, такъ равно и для разузнанія о расположеніи народа къ принятію христіанскаго ученія. Всѣ мѣры эти, проектированныя полковникомъ Костенковымъ, были приняты и одобрены комитетомъ. Записка его о распространеніи христіанства у калмыковъ, съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Св. Синода, была отпечатана и вышла отдѣльной брошюрой въ 1869 г.

Согласно предложенію полковника Костенкова, епархіальный преосвященный 23 декабря 1868 г. опредѣлилъ къ походно-улушной церкви бывшаго учителя калмыцкаго языка въ Астраханской духовной семинаріи священника

Пармена Смирнова. Ему поручено было собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о расположеніи калмыцкихъ улусовъ и представить свои соображенія о мѣрахъ къ болѣе успѣшному распространенію христіанства между калмыками. Кроме того, какъ знающему калмыцкій языкъ, ему поручено было заняться переводами на калмыцкій языкъ того, что сочтетъ нужнымъ для первоначальнаго руководства будущимъ миссіонерамъ. Священникъ Парментъ Смирновъ въ рапортѣ Преосвященному Аѳанасію отъ 2 сентября 1869 г. за № 38 ⁽¹⁾, коснувшись калмыцкой стени въ географическомъ, этнографическомъ—бытовомъ, экономическомъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ, относительно мѣръ къ большому распространенію христіанства между калмыками говоритъ слѣдующее. Въ религіозномъ отношеніи можно положительно сказать, что калмыки вовсе не знаютъ своего вѣроученія. Они состоятъ въ полной зависимости отъ духовенства и слѣпо исполняютъ всѣ его приказанія; они готовы увѣрять, что ихъ Богъ и христіанскій все равно, ихъ религія и христіанская—безразличны, и чествуютъ православныя иконы и святыхъ съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и свои языческія изображенія, благоговѣнно прикладываясь къ нимъ и ставя свѣчи, особенно Спасителю, Богоматери и Николаю Чудотворцу, и внимательно слушаютъ чтеніе евангелія, символа вѣры и молитвы Господней на ихъ родномъ языкѣ. Принимая во вниманіе низкій уровень религіознаго развитія калмыковъ и мѣстныя условія, свящ. Смирновъ необходимымъ считаетъ распредѣлить миссіонеровъ слѣдующимъ образомъ. Первый миссіонеръ долженъ быть въ Мочагахъ, гдѣ живетъ много калмыковъ всѣхъ улусовъ и весь улусъ Яндыковский; они занимаются рыболовствомъ по Волгѣ и Каспійскому морю. Самое лучшее мѣсто для жительства миссіонера—*Лаганы*, гдѣ уже имѣется православная часовня ⁽²⁾. Отправляя въ ней богослуженіе для русскихъ, всего удобнѣе начать дѣло обращенія калмыковъ въ христіанство. Миссіонеру этому нужно придать помощника, такъ какъ берегъ Каспійскаго моря имѣетъ значительное протяженіе. Такимъ образомъ первый миссіонеръ долженъ завѣдывать на сѣверовостокѣ отъ *Лагана* до Бирючей косы, а на югозападѣ до промывла Благодатнаго, куда зимою подкочевываютъ улусы Эркетеневскій и Харахусовскій. Второй миссіонеръ долженъ жить въ мѣстечкѣ *Яръ-базаръ*. Его округъ долженъ простирается отъ Яръ-базара на сѣверовостокъ до Астрахани, гдѣ по притокамъ р. Волги кочуетъ весьма много калмыковъ,

(1) Дѣло по комитету о ламаитахъ 1866 г.

(2) Въ настоящее время часовня эта перестроена и переименована въ церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая.

а на югъ—до Бирючей косы. Миссіонерамъ необходимо ознакомиться съ правилами медицины: безмездное оказаніе калмыкамъ медицинскаго пособія можетъ повліять весьма благотворно на принятіе ими христіанства. Третій миссіонеръ долженъ жить въ центрѣ степи—въ Икицохуровскомъ улусѣ. Здѣсь главное занятіе калмыковъ—скотоводство, и потому миссіонеру было бы полезно пріобрѣсти познанія по ветеринарной части. Тутъ миссіонеръ долженъ по мѣрѣ силъ бороться съ тѣми злоупотребленіями, какія встрѣчаются при занятіи скотоводствомъ почти у всѣхъ кочевыхъ племенъ, и которыя особенно развиты у калмыковъ—это постоянные грабежи скота, поощряемые самими гелюंगाми. Послѣдніе часто „внушаютъ калмыкамъ такіа, напримѣръ, понятія, что кто, угнавши у другихъ кочевниковъ скотину, половину ея отдастъ въ хурулъ, тотъ свободенъ отъ грѣха“. При этомъ миссіонеръ не долженъ оскорблять членовъ ламайскаго духовенства, чтобы не вооружить ихъ противъ себя и не повредить дѣлу обращенія калмыковъ въ христіанство, такъ какъ калмыки съ дѣтства привыкли уважать свое духовенство. Четвертый миссіонеръ долженъ жить въ Малодербетевскомъ улусѣ. Здѣшніе калмыки болѣе другихъ развиты, сами понимаютъ несостоятельность своей религіи и болѣе склонны къ принятію христіанства. Благолѣпный христіанскій храмъ долженъ быть устроенъ въ кибиткѣ, такъ какъ по особенностямъ степной жизни устройство полковой походной церкви не примѣнимо. Такъ какъ Малодербетевскій улусъ имѣетъ 10,000 кибитокъ и занимаетъ большую площадь, то въ урочищѣ *Элиста* долженъ быть пятый миссіонеръ. Значитъ миссіонеръ сѣверной „полосы“ будетъ завѣдывать пространствомъ отъ Сарепты и Чернаго-яра до села Завѣтнаго, а миссіонеръ южной „полосы“—отъ села Завѣтнаго до Ставропольской границы и по Манычу. Въ заключеніи свящ. Смирновъ говоритъ объ условіяхъ успѣшной дѣятельности миссіонеровъ, а именно: 1) Миссіонеры и ихъ причетники, по его мнѣнію, должны быть безукоризненной жизни. 2) Они не должны требовать отъ калмыковъ подарковъ, а напротивъ сами должны помогать имъ, для чего слѣдовало бы вполнѣ обезпечить ихъ содержаніемъ и кромѣ того ассигновать имъ сумму для вспоможенія бѣднымъ. 3) Миссіонеры должны стараться обратить на себя вниманіе какимъ-нибудь полезнымъ дѣломъ, напримѣръ безмезднымъ лѣченіемъ. 4) Богослуженіе должно совершаться на калмыцкомъ языкѣ. 5) Церковь, утварь и проч. должны быть благолѣпныя. 6) Дѣйствія миссіонеровъ тогда только могутъ быть полезны, когда и гражданское начальство будетъ оказывать имъ дѣятельное содѣйствіе, не ограничиваясь одною формальностью. Сдѣланные же священникомъ

Смирновымъ переводы на калмыцкій языкъ: а) необходимыхъ христiанскихъ молитвъ, символа вѣры, десяти заповѣдей; б) воскресныхъ евангельскихъ чтенiй на литургiяхъ и утренахъ въ теченiе цѣлаго года; в) тронарей, кондаковъ и прокимновъ воскресныхъ и праздничныхъ на весь годъ; г) чтенiй изъ Апостола до 12; д) краткой священной исторiи ветхаго и новаго завѣта съ дополненiями; е) краткаго катихизиса; ж) житiя Святителя и Чудотворца Николая; з) третьяго и шестаго часовъ богослужебныхъ, а также и литургiи Св. Іоанна Златоустаго, что поютъ и читаютъ во всеуслышанiе,—отлитографированы при Управленiи государственными имуществами Астраханской губерни.

3 января 1871 г. Преосвященнымъ Θεогностомъ, послѣ предварительнаго воззванiя его къ паствѣ, былъ открытъ Астраханскiй Епархiальный Комитетъ Православнаго Миссiонерскаго Общества. Предсѣдателемъ этого Комитета былъ самъ Преосвященный Θεогностъ. Въ первомъ году своего существованiя Комитетъ поставилъ главною своею задачею изысканiе матеріальныхъ средствъ къ достиженiю своей цѣли; для этого при нѣкоторыхъ часовняхъ и церквахъ были устроены кружки для сбора пожертвованiй, заготовлены и разосланы пригласительные листы и членскiя свидѣтельства. При этомъ Комитетъ не упустилъ изъ виду и главной своей цѣли—обращенiя калмыковъ къ свѣту вѣры Христовой. Въ этихъ видахъ Комитетомъ собирались свѣдѣнiя о калмыкахъ, кочующихъ около станицъ и селенiй, лежащихъ отъ г. Астрахани вверхъ по р. Волгѣ, о мѣрахъ къ ихъ обращенiю въ христiанство, а также о средствахъ привлеченiя калмыцкихъ мальчиковъ въ сельскiя училища. Въ то же время Комитетъ на пожертвованные Чуркинскою Николаевскою пустынею 600 руб. открылъ при Астраханскомъ духовномъ училищѣ приготовительный классъ для дѣтей крещеныхъ калмыковъ и чрезъ это тѣмъ, которые окажутся способными и благонадежными, открылъ доступъ въ духовное училище, а затѣмъ и въ семинарію.

Подробныя свѣдѣнiя о дѣятельности Астраханскаго Комитета Православнаго Миссiонерскаго Общества въ послѣдующіе годы заключаются въ отчетахъ этого Комитета, ежегодно издаваемыхъ имъ.